

DOI 10.23859/2587-8344-2020-4-3-7

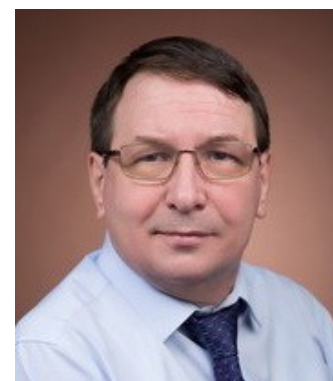
Андрей Николаевич Егоров

Череповецкий государственный университет

Череповец, Россия

<http://orcid.org/0000-0002-1196-3748>

anegorov65@mail.ru



Andrei N. Egorov

Cherepovets State University

Cherepovets, Russia

<http://orcid.org/0000-0002-1196-3748>

anegorov65@mail.ru

**«Демократ по недоразумению»: политическая деятельность
А.В. Карташева в годы Гражданской войны***

**‘A Democrat by Mistake’: Political Activity of Anton Kartashev
during the Russian Civil War**

Аннотация. Статья посвящена анализу политической деятельности выдающегося богослова А.В. Карташева в годы Гражданской войны. Член ЦК кадетской партии, активный участник Всероссийского национально центра, он сыграл огромную роль в организации Белого движения на Северо-Западе России. Подробно рассматривается его деятельность в Политическом совещании при генерале Н.Н. Юдениче, раскрывается его роль в вопросах признания независимости Финляндии и Эстонии. Показаны личные качества А.В. Карташева, помешавшие ему стать подлинным лидером антибольшевистского движения. Отстаивая принцип военной диктатуры, А.В. Карташев в годы Гражданской войны прошел эволюцию от христиански окрашенного либерализма к православно-консервативным убеждениям.

Ключевые слова: Гражданская война, кадетская партия, Белое движение, интервенция, Финляндия, Эстония.

* Для цитирования: *Егоров А.Н.* «Демократ по недоразумению»: политическая деятельность А.В. Карташева в годы Гражданской войны // *Historia Provinciae – Журнал региональной истории.* – 2020. – Т. 4. – № 3. – С. 929–972. DOI: 10.23859/2587-8344-2020-4-3-7

For citation: Egorov, A. “‘A Democrat by Mistake’: Political Activity of Anton Kartashev during the Russian Civil War.” *Historia Provinciae – The Journal of Regional History*, vol. 4, no. 3 (2020): 929–72, <http://doi.org/10.23859/2587-8344-2020-4-3-7>

© Егоров А.Н., 2020

© Egorov A., 2020

Abstract. The article focuses on the analysis of political activity of the outstanding theologian Anton Kartashev during the Russian Civil War. Being a member of the Central Committee of the Constitutional Democratic Party and an active member of the All-Russian National Center, he played a significant role in the organization of the White movement in Northwestern Russia. The article covers in detail his activities in the Political Conference under General Nikolai Yudenich and reveals his role in the recognition of independence of Finland and Estonia. The author considers A. Kartashev's personal qualities which prevented him from becoming a true leader of the anti-Bolshevik movement. Defending the principle of military dictatorship, during the Civil War Anton Kartashev evolved from Christian liberalism into Orthodox conservative beliefs.

Key words: Russian Civil War, Constitutional Democratic Party, White movement, intervention, Finland, Estonia

Статья подготовлена в рамках исследования, поддержанного грантом Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 18-09-00172 «В поисках святой Руси: биография А.В. Карташева (1875–1960)».

This article was prepared as part of the study supported by a grant from the Russian Foundation for Basic Research, project No. 18-09-00172 “In Search of Holy Russia: Biography of A.V. Kartashev (1875–1960).”

Введение

Антон Владимирович Карташев известен, прежде всего, как выдающийся богослов, историк русской церкви, последний обер-прокурор Святейшего Синода, министр исповеданий Временного правительства. В годы Гражданской войны он не остался в стороне от политической деятельности, был членом ЦК кадетской партии, активным участником ряда подпольных антисоветских организаций, одним из лидеров Белого движения на Северо-Западе России. Однако эта сторона его деятельности известна гораздо меньше, чем научная, что объясняется рядом обстоятельств. С одной стороны, в годы Гражданской войны Карташев оказался как бы «в тени» таких фигур, как П.Б. Струве и Н.Н. Юденич. С другой – он сам не любил вспоминать Гражданскую войну и, в отличие от подавляющего большинства активных участников Белого движения, не оставил об этом времени подробных воспоминаний, ограничившись рядом газетных статей в эмигрантской периодике с апологетическими оценками Северо-

Западной армии и Н.Н. Юденича¹. Показательно, что когда в 1959 г. американский историк Ричард Пайпс, работая над биографией П.Б. Струве, встретился с Карташевым в Русском богословском институте в Париже с целью взять интервью об участии его и Струве в Гражданской войне, его ждало разочарование:

К сожалению, этот 83-летний человек, вместо того, чтобы отвечать на вопросы о гражданской войне, прочитал мне страстную проповедь о неприличном поведении Русской православной церкви, сотрудничавшей с советским правительством².

Отечественные и зарубежные исследователи немало сделали как для изучения политических структур, в которых работал А.В. Карташев в годы Гражданской войны (Всероссийский национальный центр, Политическое совещание при Н.Н. Юдениче и др.)³, так и для рассмотрения отдельных проблем того времени, в решении которых он принимал непосредственное участие (вопросы независимости Финляндии и Эстонии, политической поддержки Белого движения со стороны Антанты и пр.)⁴. В любой серьезной монографии по данной тематике упоминается Карташев, в той или иной мере отмечается его политическая роль, но отдельной работы, посвященной комплексному анализу его деятельности в годы Гражданской войны, нет. Из-за этого даже в серьезной литературе встречаются досадные неточности. Так, ошибочно утверждается, что в 1920 г.

¹ *Карташев А.В.* Северо-Западный фронт ген. Юденича // Россия и славянство. – Париж. – 1931. – 22 августа. – С. 1–3; *Карташев А.В.* Международно-политическая обстановка с.-з. армии ген. Юденича // Возрождение. – Париж. – 1931. – 22 августа. – С. 2.

² *Пайпс Р.* Струве. Биография: в 2 т. Т. 2. Струве: правый либерал, 1905–1944. – Москва: Московская школа политических исследований, 2001. – С. 342.

³ *Думова Н.Г.* Кадетская контрреволюция и ее разгром (октябрь 1917–1920 гг.). – Москва: Наука, 1982; *Смолин А.В.* Белое движение на Северо-Западе России (1918–1920 гг.). – Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 1999; *Интервенция на Северо-Западе России (1917–1920 гг.) / Ответственный редактор В.А. Шишкин.* – Санкт-Петербург: Наука, 1995; *Цветков В.Ж.* Белое дело в России: 1917–1919 гг. – Москва: Яуза–Каталог, 2019; *Rosenberg W.* Liberals in Russian revolution: The Constitutional-Democratic party, 1917–1921. – Princeton: Princeton University Press, 1974; *Dobson Ch., Miller J.* The Day We Almost Bombed Moscow: The Allied War in Russia, 1918–1920. – London: Hodder & Stoughton Ltd, 1986.

⁴ *Смолин А.В.* У закрытых дверей Версальского дворца. Парижская мирная конференция и русская дипломатия в 1919 году. – Санкт-Петербург: Наука, 2017; *Холодковский В.М.* Финляндия и Советская Россия. 1918–1920. – Москва: Наука, 1975; *Шмелев А.В.* Внешняя политика правительства адмирала Колчака (1918–1919 гг.). – Санкт-Петербург: Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2017; *MacMillan M.* Paris 1919: Six Months That Changed the World. – New York: Random House, 2002; *Smith J.R.* Finland and the Russian Revolution, 1917–1922. – Athens: University of Georgia Press, 1958; *Thompson J.M.* Russia, Bolshevism, and the Versailles Peace. – Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1966.

Карташев был в Крыму при правительстве П.Н. Врангеля⁵, слишком прямолинейно трактуется его позиция по вопросу независимости Финляндии⁶ и т. п. Очевидно, назрела необходимость, опираясь на существующую историографию и имеющиеся источники, показать роль и место выдающегося богослова в Белом движении.

Основная часть

В ночь с 25 на 26 октября 1917 г. А.В. Карташева арестовали в Зимнем дворце вместе с другими министрами Временного правительства и отправили в Петропавловскую крепость⁷. После освобождения из заключения в конце января 1918 г. он включился в активную борьбу с большевиками. Карташев перебрался в Москву, перешел на нелегальное положение, стал одним из организаторов антисоветского подполья. Весной 1918 г. он в качестве члена ЦК кадетской партии вошел в Правый центр, объединивший различные антибольшевистские группировки⁸. В мае 1918 г. часть кадетов вышла из Правого центра из-за его пронемецкой ориентации и организовала другую подпольную организацию – Национальный центр, ставший как бы боевым штабом кадетской партии в годы Гражданской войны. Через него осуществлялась связь кадетской партии с Белым движением и представителями Антанты. Цель Национального центра заключалась в объединении всей антибольшевистской общественности. По словам видного общественно-политического деятеля Н.В. Устрялова, центр «возглавлял и одухотворял все



Антон Владимирович
Карташев

⁵ Думова Н.Г. Кадетская контрреволюция и ее разгром (октябрь 1917–1920 гг.). – С. 339; Дневник П.Н. Милюкова. 1918–1921 / составитель Н.И. Канищева. – Москва: РОССПЭН, 2004. – С. 766.

⁶ Смолин А.В. У закрытых дверей Версальского дворца. Парижская мирная конференция и русская дипломатия в 1919 году. – С. 167.

⁷ См.: Антощенко А.В. Письма бывшего министра Временного правительства А.В. Карташева из Петропавловской крепости // Вестник архивиста. – 2017. – № 4. – С. 297–308; Бычков С.П. Свобода и несвобода: Мысли о Боге, революции и России (комплекс документов из дневников С.П. Каблукова и замечаний З.Н. Гиппиус) // Мир историка: историографический сборник / под редакцией Г.К. Садретдинова, В.П. Корзун. – Омск: Омский государственный университет, 2006. – Вып. 2. – С. 430–471.

⁸ Думова Н.Г. Кадетская контрреволюция и ее разгром (октябрь 1917–1920 гг.). – С. 101.

наше антибольшевистское вооруженное движение»⁹. Карташев стал одним из его руководителей. «Была полная конспирация, – вспоминал впоследствии видный кадет Н.И. Астров. – Собирались тайно, в маленьких квартирах, максимально человек 10–20»¹⁰. Постепенно организация росла, пополнялась все новыми членами, становилась широкой и разветвленной. В Сибирь Национальный центр командировал члена кадетского ЦК В.Н. Пепеляева, которому предстояло сыграть одну из главных ролей в колчаковской эпопее. Туда же осенью 1918 г. предполагалось послать и А.В. Карташева вместе с Н.К. Волковым и П.В. Герасимовым, но, по словам самого Карташева, «не хватило техники», чтобы организовать эту поездку¹¹. Зная дальнейшую судьбу В.Н. Пепеляева, расстрелянного вместе с А.В. Колчаком, стоит признать, что технические неполадки, возможно, спасли жизнь будущему историку русской церкви.

В конце 1918 г. А.В. Карташев перебрался в Петроград, надеясь через Прибалтику покинуть Советскую Россию. К тому времени руководившие Петроградским отделением Национального центра кадеты В.И. Штейнингер и П.В. Герасимов организовали с помощью Я. Лившица через финских контрабандистов нелегальную переброску своих сторонников в Финляндию. В начале декабря по этому пути ушел друг и соратник Карташева П.Б. Струве с группой своих сотрудников для организации в Финляндии информационного органа Национального центра¹². Воспользовавшись этим путем, в ночь на новый, 1919 г., Карташев переправился в Финляндию, чтобы оттуда через Прибалтику перебраться на Юг, к А.И. Деникину. Однако в Финляндии, как писал впоследствии Карташев, неожиданно «для всех нас оказалась значительная русская организация и заманчивые перспективы»¹³. Поэтому после встреч и бесед с местными политическими деятелями и Струве он изменил свое решение и включился в активную работу по объединению русских антибольшевистских сил в Финляндии для организации похода на Петроград.

В 1918 г. в Финляндии насчитывалось около 20 тыс. русских (из них по разным подсчетам от 2 до 5 тыс. офицеров), большая часть которых компактно проживала в Выборгской губернии. В ноябре здесь оказался бывший главнокомандующий войсками Кавказского фронта генерал Н.Н. Юденич. Осенью 1918 г. бывший премьер-министр царского правительства А.Ф. Трепов образовал Особый комитет по делам русских в Финляндии, признанный в декабре то-

⁹ Устрялов Н.В. Избранные труды / составители: В. Э. Багдасарян, М. В. Дворковая. – Москва: РОССПЭН, 2010. – С. 114.

¹⁰ Переписка Н.И. Астрова с А. Деникиным // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. Р-5913. – Оп. 1. – Д. 101. – Л. 17.

¹¹ Письмо Карташева мин. вн. д. прав. Колчака Пепеляеву // Пролетарская революция. – 1921. – № 1. – С. 142.

¹² *Пайнс Р.* Струве: правый либерал, 1905–1944. – С. 337.

¹³ Письмо Карташева мин. вн. д. прав. Колчака Пепеляеву. – С. 142.

го же года финляндским правительством. Трепов сформировал беспартийное правительство и планировал с помощью К.Г. Маннергейма взять Петроград¹⁴. Кроме того, важную роль среди русской диаспоры в Финляндии играли Объединение промышленников и финансистов и близкая к нему группа правых кадетов (Е.И. Кедрин, Д.Д. Гримм и др.). Объединение всех организаций было невозможным, так как треповская группа делала ставку на Германию, а кадеты – на Антанту; для промышленников Трепов был чересчур правым, его считали черносотенцем, по словам П.Н. Милюкова он «слишком откровенно» вел монархическую линию¹⁵. Поражение Германии в Первой мировой войне и появление в ночь на новый 1919 г. английского флота в западной части Финского залива предопределили поражение треповской группы и обновление Особого комитета.

14 января 1919 г. по инициативе П.Б. Струве и А.В. Карташева в Выборге прошел съезд русских торгово-промышленных деятелей, на котором присутствовало около 200 человек. По воспоминаниям журналиста, видного общественного деятеля Белого движения на Северо-Западе России Г.Л. Кирдецова, «это был не съезд по выборам с участием всех группировок русского населения в Финляндии, а своего рода “чашка чая” по приглашению». Формально речь шла об избрании общерусского комитета, который финское правительство должно было наделить представительскими правами и консульскими функциями. В реальности же инициаторы и участники съезда «имели в виду образование чисто политического органа для осуществления предстоящих общерусских задач»¹⁶. Участники съезда высказались за ориентацию на Антанту. Съезд проходил вяло, прения ограничивались, некоторые участники, недовольные процедурой выборов, покинули зал заседаний. Ничего удивительного в таком отношении участников съезда к своему мероприятию не было – все понимали, что вопрос предварительно уже решен: А.Ф. Трепов под давлением промышленников и финансистов согласился «добровольно» уступить место А.В. Карташеву при условии, что он останется почетным членом президиума, а часть его соратников войдет в обновленный комитет¹⁷. На съезде почти без прений избрали комиссию из 20 человек по составленному президиумом списку, в которую по предложению Струве при общем одобрении включили Карташева. Комиссия, в свою очередь, выдвинула 12 членов Особого комитета (известен также как Русский комитет и Национальный русский комитет). На чрезвычайном заседании комитета 16 января 1919 г. Трепов отказался от поста председателя, и вместо

¹⁴ Смолин А.В. Белое движение на Северо-Западе России (1918–1920 гг.). – С. 65.

¹⁵ Дневник П.Н. Милюкова. 1918–1921. – С. 354.

¹⁶ Кирдецов Г.Л. У ворот Петрограда (1919–1920). – Москва: Кучково поле, 2016. – С. 39.

¹⁷ Дневник П.Н. Милюкова. 1918–1921. – С. 389.

него избрали Карташева, получившего официальный пост «главноуполномоченного Северо-Западной границы России»¹⁸.

Избрание А.В. Карташева нельзя назвать случайным – в тот момент в Финляндии он оказался самой значительной политической фигурой, приемлемой как для правых, так и для левых кругов антибольшевистской общественности. Бывший министр Временного правительства, член ЦК кадетской партии, он должен был символизировать, по словам самого Карташева, «нестарорежимный курс»¹⁹. После его избрания видные русские промышленники и финансисты согласились участвовать в работе Особого комитета и субсидировать его. Как иронизировал по этому поводу Г.Л. Кирдецов, «торгово-промышленной группе просто приятно было иметь своим главой профессора, ученого и министра Временного правительства», да и других «людей с именем под рукой не было»²⁰. Карташев устраивал и монархические круги, поскольку он сохранил в составе комитета А.Ф. Трепова и некоторых других правых деятелей. Январь и февраль 1919 г. ушли у комитета на организацию бюрократической стороны дела. Особое значение придавалось агитационно-пропагандистской деятельности, для руководства которой при комитете была создана комиссия по делам печати во главе с Карташевым. Первый номер официоза Особого комитета, газеты «Русская жизнь», вышел в свет 2 марта 1919 г.

Особо важными делами комитета ведали генерал Н.Н. Юденич, его начальник штаба генерал В.Н. Горбатовский и представитель флота контр-адмирал В.К. Пилкин. В их руках было военное управление и отчасти гражданская власть. При Юдениче был организован военно-политический центр во главе с А.В. Карташевым, в который вошли правые кадеты, представители промышленных кругов и военные. Для того, чтобы не допустить раскола в своих рядах, члены как Особого комитета, так и военно-политического центра не ставили вопросы о политическом устройстве России после разгрома большевиков. Характерен такой эпизод. В конце марта 1919 г. П.Н. Милюков спросил у прибывшего в Лондон из Финляндии близкого к Особому комитету журналиста А.В. Руманова, как представляют себе Н.Н. Юденич и А.В. Карташев будущий политический строй России. Ответ был следующий: «Задания организаций *негативные* (курсив автора – А. Е.): борьба с большевизмом. *Позитивные* задачи не ставились»²¹.

¹⁸ Смолин А.В. Белое движение на Северо-Западе России (1918–1920 гг.). – С. 70.

¹⁹ Карташев А.В. Северо-Западный фронт ген. Юденича. – С. 3.

²⁰ Кирдецов Г.Л. У ворот Петрограда (1919–1920). – С. 43.

²¹ Дневник П.Н. Милюкова. 1918–1921. – С. 392.



Пилкин Владимир Константинович
(контр-адмирал, на фото в погонах капитана первого ранга).
Фото сделано предположительно между 1909–1916 гг.

А.В. Карташев с помощью своих единомышленников в Париже (П.Б. Струве и др.) и Сибири (В.Н. Пепеляев и др.) активно поддерживал кандидатуру Н.Н. Юденича на пост главнокомандующего Северо-Западной армией. В письме В.Н. Пепеляеву он писал: «Струве и я создали Юденичу репутацию приемлемого для Парижа и Лондона “генерала”», ориентировавшегося на Антанту и признававшего политическую платформу А.В. Колчака. Самого Юденича Карташев оценивал как «по существу правого», но «благоразумного и умеренного», отмежевавшегося от «крайних правых»²². В письмах А.В. Колчаку и В.Н. Пепеляеву он подчеркивал, что «по совести и убеждению всеми средствами содействовал созданию авторитета генерала Юденича»²³. Карташев призы-

²² Письмо Карташева мин. вн. д. прав. Колчака Пепеляеву. – С. 143.

²³ Цит. по: *Думова Н.Г.* Кадетская контрреволюция и ее разгром (октябрь 1917–1920 гг.). – С. 229.

вал оказать Юденичу материальную поддержку и признать его юридически. Наша политическая линия, – писал Антон Владимирович, – сводится

в общем, к самоутверждению здешней военной политической организации, возглавляемой Юденичем, и к созданию обстановки, логическим выводом из которой будет быстрое и прочное освобождение от ига большевиков Петрограда и всей Северной области²⁴.

Поход на Петроград с территории Финляндии требовал не только привлечения финских войск, но и кардинального решения вопроса о будущем государственном статусе этой недавно образованной страны. В Белом движении существовали различные мнения по поводу независимости Финляндии. Если оказавшиеся в этой стране российские политические деятели, видя реальную расстановку сил, признавали полностью или с оговорками государственное самоопределение Финляндии, то находившиеся в Сибири и Париже лидеры Белого дела (А.В. Колчак, С.Д. Сазонов и др.) не были готовы пойти на «расчленение России»²⁵. Позиция А.В. Карташева по этому вопросу была неоднозначна. Формально и он, и Особый комитет, и Н.Н. Юденич признавали независимость Финляндии, но шли на это как на большую и несправедливую жертву. Карташев писал В.Н. Пепеляеву, что купить помощь Финляндии

можно будет лишь ценой невероятно тяжелых уступок, мучительных для национального сознания и нашей совести. И в этом для нас заключается необычайный драматизм нашего положения. С одной стороны, избавление Петрограда и Севера, с другой – ужас согласия на дневной грабеж самых коренных прав России²⁶.

1 мая 1919 г. А.В. Карташев в «Русской жизни» опубликовал за своей подписью декларацию Особого комитета, в которой говорилось, что

как Комитет, так и отдельные его члены неизменно стояли на принципе признания государственной самостоятельности и независимости Финляндии и невмешательства во внутренние финляндские дела²⁷.

²⁴ Письмо Карташева мин. вн. д. прав. Колчака Пепеляеву. – С. 146.

²⁵ На сегодняшний день существует обширная литература по проблеме отношения лидеров Белого движения к независимости Финляндии. См.: *Смолин А.В.* Белое движение на Северо-Западе России (1918–1920 гг.); *Хандорин В.Г.* Национальная идея и адмирал Колчак. – Москва: Русский фонд содействия образованию и науке, 2017; *Шмелев А.В.* Внешняя политика правительства адмирала Колчака (1918–1919 гг.) и др.

²⁶ Письмо Карташева мин. вн. д. прав. Колчака Пепеляеву. – С. 146.

²⁷ *Карташев А.* В редакцию газеты «Русская жизнь» // Русская жизнь. – Гельсингфорс. – 1919. – 1 мая. – С. 1.

Однако Карташев считал, что независимость Финляндии будет нуждаться в санкции Всероссийского Учредительного собрания²⁸. При таком подходе его позиция выглядела лишь как тактический ход, необходимый для получения помощи от Финляндии, что признавал и сам Карташев. Так, он говорил русскому посланнику в Швеции К.Н. Гулькевичу:

Наша боевая организация готова на всякие политические жертвы, в надежде на исправление их будущей сильной Россией. Вот почему Юденич и его офицеры готовы стихийно ринуться к освобождению Петрограда какой угодно ценой²⁹.

Тем самым подтверждается, что Карташев не стоял на позициях безоговорочного признания независимости Финляндии, допуская после победы в Гражданской войне различные варианты решения этого вопроса.

Формально декларация А.В. Карташева от 1 мая 1919 г. о признании независимости Финляндии создавала хорошие условия для соглашения с финляндским правительством о поддержке инициатив Белого движения. 2 мая регент Финляндии К.Г. Маннергейм в беседе с В.К. Пилкиным отметил, что теперь, «когда Карташев сделал свою декларацию», положение «находящихся здесь русских» должно измениться в лучшую сторону³⁰. В мае 1919 г. Н.Н. Юденич начал переговоры с К.Г. Маннергеймом о проведении совместной операции по взятию Петрограда, что требовало создания некоего официального органа государственного управления на Северо-Западе России. 20 мая Карташев составил проект декларации об образовании Совета, основанного на принципах военной диктатуры, подчиненного А.В. Колчаку и имевшего определенную самостоятельность в решении вопросов как местной, так и общегосударственной жизни. 24 мая Юденич утвердил положение о «Политическом совещании при старшем русском военном начальнике Северо-Западного фронта». Термин «совещание» использовался по аналогии с Особым совещанием при А.В. Деникине и Русским политическим совещанием в Париже. В компетенцию Совещания входили вопросы, связанные с изысканием денежных средств и их распределением, снабжением и снаряжением войск, заготовкой продовольствия и пр. Кроме сугубо хозяйственных вопросов Совещание собиралось заниматься и решением политических проблем. Объясняя необходимость создания нового органа власти, А.В. Карташев в письме В.Н. Пепеляеву писал:

²⁸ Курдецов Г.Л. У ворот Петрограда (1919–1920). – С. 82.

²⁹ Из архива организаторов гражданской войны и интервенции в Советской России // Исторический архив. – 1961. – № 6. – С. 85–86.

³⁰ Пилкин В.К. В Белой борьбе на Северо-Западе: Дневник 1918–1920. – Москва: Русский путь, 2005. – С. 181.

Первейшая задача Политического совещания – это быть представительным органом, берущим на себя государственную ответственность в необходимых переговорах с Финляндией, Эстонией и прочими вновь объявленными малыми державами. Без таких ответственных переговоров и договоров невозможна никакая кооперация наша с ними против большевиков. Второй задачей совещания является роль зачаточного и временного правительства для Северо-Западной области³¹.



Генерал от инфантерии Н. Н. Юденич (слева) и контр-адмирал В. К. Пилкин на палубе французского парохода на пути из Гельсингфорса в Ревель. 26 июля 1919 г.

В состав Политического совещания Н.Н. Юденич назначил 5 человек. А.В. Карташев возглавил сношения с иностранными и антибольшевистскими правительствами и с Русским политическим совещанием в Париже. Он занимался также вопросами религии и благотворительности. Впоследствии его избрали заместителем председателя Совещания, а с 3 июля 1919 г. в его ведение перешли печать, информация и агитация³². Юденич занимался, в основном, военными вопросами, передав решение основных политических задач Карташеву, что позволило Г.Л. Кирдецову с некоторой долей иронии назвать его «душой и мозгом» русского Белого дела в Финляндии³³.

³¹ Письмо Карташева мин. вн. д. прав. Колчака Пепеляеву. – С. 144.

³² Смолин А.В. Белое движение на Северо-Западе России (1918–1920 гг.). – С. 225.

³³ Кирдецов Г.Л. У ворот Петрограда (1919–1920). – С. 81.

В Гражданской войне агитация и пропаганда играли огромную роль. По мнению современников, А.В. Карташев не смог должным образом наладить эту работу, прежде всего из-за постоянного лавирования между правыми (монархическими) и левыми (демократическими) кругами антибольшевистской общественности. С одной стороны, Карташев создал комиссию по контролю информации во главе с кадетом И.В. Гессеном, неприемлемым для правых из-за своего демократизма (издавал «Речь» совместно с П.Н. Милуковым) и национальности (еврей), а с другой – поставил во главе газеты «Русская жизнь» консервативно настроенного В.Д. Кузьмина-Караваева, дав ему в помощники монархиста И.И. Тхоржевского³⁴. Конфликты в такой ситуации были неизбежны. Так, 22 июля 1919 г. в «Русской жизни» вышла передовица, посвященная годовщине расстрела Николая II, в которой восхвалялся характер последнего царя. На следующий день на заседании у члена ЦК ПНС Е.И. Кедрина кадеты признали эту статью «крайне вредной» для Белого движения за откровенную проповедь монархических настроений и предложили Карташеву отстранить от руководства газетой Кузьмина-Караваева. Однако Карташев с этим не согласился, так объяснив свою позицию: «Генералы в восторге от Владимира Дмитриевича и единственный способ борьбы с ним – это написание статей в другом, либеральном направлении»³⁵. Буквально через несколько дней Кузьмин-Караваев на заседании Политического совещания заявил, что в освобожденном от большевиков Петрограде не нужно будет никакой печати: «Будет “Правительственный вестник” и это все». Карташев выступил против этого мнения и «замял вопрос»³⁶. Постоянное лавирование между правыми и левыми только вредило делу. Государственный контролер Северо-Западного правительства В.Л. Горн отмечал:

Те прокламации “штаба белой армии”, которые выходили в свет в бытность у власти Политического совещания, были настолько черны и неумны, что я никак не могу приписать их авторства проф. Карташеву. Скорее надо думать, что он вовсе ничего не наладил в этой области³⁷.

Планируя наступление на Петроград с территории Финляндии, Политическое совещание должно было позаботиться о создании в стране благоприятного для Белого дела общественного мнения, что требовало естественных контактов с финляндской печатью. Однако Политическое совещание не поддерживало никаких связей с местной прессой. По наблюдениям журналиста Г.Л. Кирдецова,

³⁴ Маргулис М.С. Год интервенции: в 3 т. – Берлин: З.И. Гржебин, 1923. – Т. 2. – С. 127.

³⁵ Маргулис М.С. Год интервенции. – Т. 2. – С. 125.

³⁶ Маргулис М.С. Год интервенции. – Т. 2. – С. 131.

³⁷ Юденич под Петроградом. Из белых мемуаров / под редакцией П.Е. Щеголева. – Ленинград: Красная газета, 1927. – С. 60.

ее вообще боялись, особенно же демократических и социалистических газет, которые, по выражению А.В. Карташева, “в лучшем случае могли только навредить” делу создания определенного настроения в Финляндии в пользу военной помощи русским³⁸.

В 1919 г. в Финляндии проживал известный писатель Леонид Андреев, открытый и непримиримый противник большевиков. У А.В. Карташева сложились с ним дружеские отношения, и в июле 1919 г., стремясь использовать громкое имя писателя в агитационно-пропагандистской работе, он предложил ему стать заместителем председателя комиссии по контролю информации с перспективой возглавить «Русскую жизнь». Однако Андреева это не устроило, он хотел гораздо большего – возглавить всю антибольшевистскую пропагандистскую деятельность во всероссийском масштабе в должности министерского ранга с непосредственным подчинением А.В. Колчаку и жалованием в 10 тыс. финских марок в месяц³⁹. Для Политического совещания эти требования оказались неприемлемыми⁴⁰. Сотрудничества с Л. Андреевым не получилось.

Создание Политического совещания вновь актуализировало вопрос о независимости Финляндии. Н.Н. Юденич признавал верховенство А.В. Колчака, что означало для А.В. Карташева необходимость согласовывать свою линию по Финляндии с министром иностранных дел «Омского правительства» С.Д. Сазоновым, находившимся в Париже. Максимум, на что соглашались Сазонов и Колчак – «государственное положение Финляндии может быть определено лишь Учредительным собранием»⁴¹. При этом в кругу своих соратников в Париже Сазонов высказывался более определенно, заявляя, что «не уступит Финляндии “ни шиша”»⁴². Побывавший в Париже К.Г. Маннергейм хорошо знал об этих настроениях русской белой эмиграции⁴³. Положение усугублялось настроениями русского офицерства в Финляндии, хорошо переданными Г.Л. Кирдецовым:

Весь русский военный элемент в Финляндии, начиная с чина подполковника, относились определенно враждебно к идее независимости маленькой страны, в которой они нашли себе приют. Они не могли, да и не хотели найти в своем сердце ноты к

³⁸ Кирдецов Г.Л. У ворот Петрограда (1919–1920). – С. 196.

³⁹ Андреев Л.Н. S.O.S. Дневник (1914–1919). Письма (1917–1919). Статьи и интервью (1919). Воспоминания современников (1918–1919) / под редакцией Р. Дэвиса и Б. Хеллмана. – Москва; Санкт-Петербург: Феникс, 1994. – С. 302.

⁴⁰ Маргулис М.С. Год интервенции. – Т. 2. – С. 147.

⁴¹ Телеграммы российских послов в Лондоне, Париже, Стокгольме и Вашингтоне // ГАРФ. – Ф. Р-200. – Оп. 1. – Д. 341. – Л. 89.

⁴² Набоков К.Д. Испытания дипломата. – Санкт-Петербург: Симпозиум, 2014. – С. 185.

⁴³ Маннергейм К.Г. Мемуары. – Москва: Вагриус, 1999. – С. 149.

сближению с тем самым народом, от которого они ждали помощи в борьбе с большевиками⁴⁴.

Понятно, что в такой ситуации любые заявления Карташева о признании независимости Финляндии не вызывали доверия со стороны ее правительства. Показательно, что когда Карташев уехал в Швецию на переговоры с К.Н. Гулькевичем, финская контрразведка произвела в его квартире обыск, а правительство отказалось выдать ему разрешение на многократный въезд и выезд из Финляндии на продолжительный срок, что очевидно было необходимым для человека, занимавшегося вопросами внешней политики⁴⁵.

Не менее сложной была и проблема независимости Эстонии. Если в финляндском вопросе А.В. Карташев, по крайней мере, публично, высказывался за независимость, то здесь его позиция была непреклонна. По словам Г.Л. Кирдецова, он и его ближайшие сотрудники

и слышать не хотели о декларировании принципа самоопределения в пользу эстонцев как неперемного условия для совместных военных действий на южном берегу залива, заявляя, что не имеют никакого права “расточать” наследие предков и выдавать хартию вольности “разным” эстонцам и латышам⁴⁶.

Неудивительно, что при таком подходе организованные весной 1919 г. Кирдецовым переговоры Карташева с эстонскими представителями о политическом сотрудничестве в борьбе с большевиками ни к чему не привели. Отношения между русскими белогвардейцами и эстонскими правящими кругами постоянно были натянутыми. В середине июня 1919 г. глава союзнической миссии в Прибалтике генерал Г. Гоф собрал в Ревеле на совещание представителей союзников, Эстонии и Белого движения для урегулирования спорных вопросов. Н.Н. Юденича представляла делегация Политического совещания во главе с А.В. Карташевым. Эстонцы требовали в качестве обязательного условия для заключения конвенции о военном сотрудничестве безоговорочного признания независимости, но Юденич соглашался лишь на предоставление Эстонии широкой автономии, под которой понималось местное самоуправление⁴⁷. Присутствовавший на переговорах командующий Северным корпусом генерал-лейтенант А.П. Родзянко посоветовал Карташеву: «Да дайте им какое хотят признание, а потом возьмем два корпуса и покажем им»⁴⁸. В итоге Карташев предложил эстонской делегации заключить договор военно-технического характера не с Юденичем, а с Родзянко, что их, конечно, не могло устроить.

⁴⁴ Кирдецов Г.Л. У ворот Петрограда (1919–1920). – С. 81.

⁴⁵ Маргулис М.С. Год интервенции. Берлин, 1923. – Т. 2. – С. 134, 150.

⁴⁶ Кирдецов Г.Л. У ворот Петрограда (1919–1920). – С. 86.

⁴⁷ Смолин А.В. Белое движение на Северо-Западе России (1918–1920 гг.). – С. 169.

⁴⁸ Маргулис М.С. Год интервенции. – Т. 2. – С. 179.

Сложные переговоры так и не закончились позитивным результатом – кризис в отношениях Эстонии с Белым движением только нарастал. Лишь в начале августа 1919 г., когда стало ясно, что без военной помощи эстонцев не взять Петроград, Карташев стал убеждать Юденича признать Эстонию независимой⁴⁹.

Деятельность А.В. Карташева в Политическом совещании вызывала неоднозначную, часто негативную, реакцию современников. Так, В.Л. Горн дал нелицеприятную характеристику Антону Владимировичу:

Хитрый, неискренний, он старался каждого покорить своей почти неземной кротостью и елейностью. На вид святоша, он великолепно умел ковать козни за спиной ближайших своих политических противников, но вовсе оказывался никуда не годным, когда приходилось делать практическую политическую работу, разбираться в запросах дня < . . . > по общеполитическим вопросам Карташев вел какую-то двойную линию, и часто чрезвычайно было трудно разглядеть его подлинное политическое лицо⁵⁰.

Насколько справедливым было это утверждение? Меньшевик (плехановец) Горн представлял левое, демократическое крыло Белого движения на Северо-Западе России. Для него, как и для большинства членов созданного в августе 1919 г. Северо-Западного правительства, Карташев казался слишком правым, слишком «реакционным» (хотя его не смешивали с явными черносотенцами типа Н.Е. Маркова 2-го). А для консервативного крыла Белого движения, представленного, прежде всего, Н.Н. Юденичем и его генералами, он казался слишком левым, слишком «либеральным». В такой ситуации фигура Карташева представляла собой политический компромисс между различными антибольшевистскими группировками и вынуждала Антона Владимировича проводить соответствующую компромиссную политику, которая со стороны действительно могла восприниматься как «двойная линия». Однако это не означает, что у Карташева не было четкой политической позиции. Она заключалась, по его собственному определению, в конструировании Белой власти в лице Политического совещания на исключении «партийно-коалиционного представительства (а, следовательно, и зависимости от партий) и на принятии военной диктатуры»⁵¹.

Естественно, что поддержка А.В. Карташевым принципа военной диктатуры отталкивала от него демократическое крыло антибольшевистского движения, а его стремление прописать в программных документах Политического совещания идеи народовластия вызывало неприятие офицерских кругов. В этом смысле показательна судьба составленной Карташевым в начале августа 1919 г. декларации «К населению русской территории Северо-Западного фронта». В

⁴⁹ Маргулис М.С. Год интервенции. – Т. 2. – С. 170.

⁵⁰ Юденич под Петроградом. Из белых мемуаров. – С. 60.

⁵¹ Карташев А.В. Северо-Западный фронт ген. Юденича. – С. 3.

ней провозглашался «решительный отказ от возврата к старому режиму», а после разгрома большевиков предлагался созыв Всероссийского Учредительного собрания «на началах всеобщего избирательного права», давалась гарантия равенства всех перед законом и соблюдение общегражданских свобод. Внутреннее управление страной должно было опираться на органы земского и городского самоуправления, земля передавалась «трудящемуся земледельческому населению для закрепления в собственность», интересы рабочего класса защищались специальными законами. Единство России должно было сочетаться с утверждением «за всеми народностями, обитающими на ее исторической территории права развивать свою национально-культурную жизнь» в формах самостоятельности, соответствующих их вкладу в борьбу с большевизмом⁵². Консервативно настроенный Н.Н. Юденич отказался подписать эту декларацию, предлагая ограничиться заявлением о поддержке им программы А.В. Колчака⁵³.

В частных разговорах с соратниками А.В. Карташев не раз высказывался о негативном влиянии правых кругов на политический курс Белого движения. В письме В.Н. Пепеляеву он писал, что «за истекшие пять месяцев пришлось пережить немало волнений и вынести борьбу с крайними правыми, с германофилами и просто интриганами»⁵⁴. Так, правые постоянно блокировали попытки Карташева включить в состав Политического совещания демократически настроенных членов кадетской партии, допускали неприемлемые антисемитские высказывания и действия. О размахе антисемитизма в Белом движении говорит показательный случай с помощником Карташева, евреем Я. Лившицем, направленным в июле 1919 г. в действующую армию для организации пропаганды. Там его немедленно арестовали как «красного агента» – для правых офицерских кругов понятия «еврей» и «большевик» являлись синонимами. На возмущенное замечание представителя Северо-Западного правительства о том, что Лившиц является «уполномоченным министра Карташева», некий офицер ответил: «Нам нет дела до такого министра, который выбирает уполномоченным жида»⁵⁵. Освободив с большим трудом Лившица, Карташев в частных разговорах не раз жаловался на самоуправство офицерства, приводя в пример этот случай⁵⁶. Но публично он воздерживался от какой-либо критики в адрес белых генералов и офицеров.

29 июля 1919 г. находившиеся в Финляндии кадеты провели совещание по вопросу: «работать ли с Юденичем, принимая на себя, таким образом, ответст-

⁵² Образование Северо-Западного правительства. Объяснения членов Политического совещания при главнокомандующем Северо-Западного фронта В.Д. Кузьмина-Караваева, А.В. Карташева и М.Н. Суворова. – Гельсингфорс: [б.и.], 1919. – С. 45–46.

⁵³ *Маргулис М.С.* Год интервенции. – Т. 2. – С. 186.

⁵⁴ Письмо Карташева мин. вн. д. прав. Колчака Пепеляеву. – С. 143.

⁵⁵ *Маргулис М.С.* Год интервенции. – Т. 2. – С. 198.

⁵⁶ *Пилкин В.К.* В Белой борьбе на Северо-Западе: Дневник 1918–1920. – С. 378.

венность за кровопролитие, которое неизбежно последует за взятием Петрограда или отойти в сторону и даже бороться с черносотенством, окружающим Юденича, а, следовательно, и с ним самим». И.В. Гессен предложил «отмежеваться от Юденича теперь же, чтобы не нести ответственности за неизбежные неистовства военных». Однако под воздействием А.В. Карташева было признано «необходимым работать, ибо борьба с реакцией, после взятия Петрограда, будет легче, если она будет исходить из круга ближайших сотрудников Юденича»⁵⁷. Позднее, в эмиграции, Карташев так охарактеризовал свою позицию:

Я сам, будучи политическим сотрудником ген. Юденича, при разности моего политического воспитания и политической идеологии, был своего рода оппозицией ген. Юденичу. Но это была «оппозиция Его Величества», оппозиция дружеская и спасающая, а не враждебная и низвергающая⁵⁸.

В условиях Гражданской войны для политического лидера очень важны твердость характера, волевые, бойцовские качества, чем А.В. Карташев не отличался. Характерны его слова, сказанные о самом себе в конце июля 1919 г. своим соратникам:

он человек слабый, бороться не умеет (лимфатик, плохое кровообращение, резко выраженный артрит), а в Совещании ему приходится бороться совершенно одному, без поддержки с чьей бы то ни было стороны. У него, Карташева, уже два раза было поползновение убежать под предлогом привоза из Парижа новых людей, но сегодня он чувствует себя бодрее и как будто готов продолжать борьбу⁵⁹.

Кадеты настаивали на том, что он не имеет права уезжать, поскольку «на нем одном покоятся все надежды умеренных элементов», и Карташев это обещал. Участник Белого движения на Северо-Западе, видный октябрист Э.П. Беннигсен, много работавший с А.В. Карташевым по организации продовольственного дела, назвал его человеком «глубоко порядочным, но отнюдь не волевым»⁶⁰. В.К. Пилкин охарактеризовал Карташева: «благороднейший человек, но “трость ветром колеблемая”»⁶¹. Министр Северо-Западного правительства М.С. Маргулиес вообще полагал, что Н.Н. Юденич, формируя состав Политического совещания, «умышленно выбирал людей слабой воли и без силы сопротивления, чтобы властвовать»⁶².

⁵⁷ *Маргулиес М.С.* Год интервенции. – Т. 2. – С. 142–143.

⁵⁸ *Карташев А.В.* Северо-Западный фронт ген. Юденича. – С. 1.

⁵⁹ *Маргулиес М.С.* Год интервенции. – Т. 2. – С. 142.

⁶⁰ *Беннигсен Э.П.* Записки (1917–1955): в 2 т. Т. 2 / составитель А.Г. Римский-Корсаков; редактор Л.И. Заковоротная. – Москва: Изд-во им. Сабашниковых, 2018. – С. 246.

⁶¹ *Пилкин В.К.* В Белой борьбе на Северо-Западе: Дневник 1918–1920. – С. 146.

⁶² *Маргулиес М.С.* Год интервенции. – Т. 2. – С. 130.

Отсутствие волевых качеств дополнялось мистическим мировоззрением А.В. Карташева, которое зачастую играло с ним злую шутку – вместо решения конкретных дел, он углублялся в отвлеченные размышления историософского толка. Так, представительница русской общественности в Финляндии М.К. Рейтерн жаловалась В.К. Пилкину, что Карташев, «когда бывает по делам русских у Маннергейма, забывает об этих делах и говорит Маннергейму об образах, соборах и т. п.»⁶³. П.Б. Струве в письмах А.В. Тырковой-Вильямс с сожалением отмечал сумбурность Карташева в решении практических дел⁶⁴. Л.А. Андреев писал, что хотя Антон Владимирович «видит шире и яснее других», но «действительно совсем не “деловит”»⁶⁵. Сохранилась стихотворная пародия того времени на Политическое совещание, приписываемая И.И. Тхоржевскому, в которой есть такие строчки:

Там Карташев, хитрец убогий,
Как птичка Божия снует.
К нему житейские тревоги:
Он «херувимскую» поет⁶⁶.

В августе 1919 г. наступление Н.Н. Юденича на Петроград было остановлено. Тогда англичане решили заменить слишком откровенную диктатуру Юденича новым демократическим правительством. 9 августа заместитель начальника британской военной миссии на Балтике бригадный генерал Ф.Г. Марш через корреспондента газеты “Times” Поллока сообщил влиятельному общественному деятелю М.С. Маргулиесу о своем желании сформировать вместо Политического совещания новое правительство во главе с А.В. Карташевым. Такой выбор, по всей видимости, объяснялся тем, что Антон Владимирович являлся самым «либеральным» деятелем из окружения Н.Н. Юденича, как компромиссная фигура он мог устроить и монархистов и социалистов. Однако Маргулиес выступил категорически против такой комбинации, ссылаясь на отсутствие у Карташева волевых качеств и административного опыта, необходимых премьер-министру. Марш согласился с этими доводами – на должность премьера наметили представителя деловых кругов, крупнейшего нефтяного магната России, толкового организатора С.Г. Лианозова, а Карташеву решили предложить явно второстепенный портфель министра культуры⁶⁷.

⁶³ Пилкин В.К. В Белой борьбе на Северо-Западе: Дневник 1918–1920. – С. 158.

⁶⁴ Наследие Ариадны Владимировны Тырковой: Дневники. Письма / составитель Н.И. Канищева. – Москва: РОССПЭН, 2012. – С. 804.

⁶⁵ Андреев Л.Н. S.O.S. Дневник (1914–1919). Письма (1917–1919). Статьи и интервью (1919). Воспоминания современников (1918–1919). – С. 322.

⁶⁶ Цит. по: Смолин А.В. Белое движение на Северо-Западе России (1918–1920 гг.). – С. 229.

⁶⁷ Маргулиес М.С. Год интервенции. – Т. 2. – С. 200.

10 августа 1919 г. большинство членов Политического совещания были вызваны в Ревель в английскую военную миссию, где их ждали представители Антанты. Ф.Г. Марш произнес короткую речь, в которой указывал на катастрофическое положение на фронте и на необходимость его немедленного изменения. Выход он видел в поддержке со стороны эстонских войск, для чего требовалось признание независимости Эстонии, которое должно было исходить от нового русского правительства. «Русские, – говорил он, – сами ни на чем между собой сговориться не могут. Русские только говорят и спорят. Довольно слов – нужно дело». Марш вручил приглашенным составленный заранее список будущего кабинета и дал им срок – 40 минут – на то, чтобы, не выходя из комнаты, сформировать правительство. В противном случае, заявил он, «мы вас будем бросать»⁶⁸. Оценив подобные действия как «незаслуженный удар по национальному самолюбию и по национальному достоинству» и не соглашаясь с признанием независимости Эстонии, А.В. Карташев и ряд его соратников отказались войти в состав сформированного англичанами кабинета⁶⁹.

Новое Северо-Западное правительство создавалось как коалиционное – с участием эсеров и меньшевиков. А.В. Карташев, который своими руками создавал диктатуру Н.Н. Юденича, считал, что «устраивать власть на основах партийной коалиции в период анархии и революции – это государственное преступление». Поэтому он выступал категорически против Северо-Западного правительства, полагая, что оно «должно умереть у ворот Петрограда», а «ошибочное» заявление о признании независимости Эстонии рассматривал как «прямое предательство России»⁷⁰. В Финляндии Карташев организовал «Отделение русского национально-государственного объединения (блока) для Северо-Западного фронта». Программа блока сводилась к непримиримой борьбе с большевизмом, признанию военной диктатуры как единственного пути восстановления порядка до Учредительного (Национального) собрания. Такая позиция вызвала как резкую критику Карташева со стороны левого крыла антибольшевистского движения, так и его поддержку со стороны Н.Н. Юденича и всех сторонников военной диктатуры.

Об обострении противоречий между различными кругами антибольшевистского лагеря говорит показательный факт. 22 октября 1919 г. Н.Н. Юденич по представлению А.В. Карташева назначил генерала А.А. Гулевича представителем Северо-Западной армии в Финляндии. Вскоре после этого С.Г. Лианозов и

⁶⁸ Образование Северо-Западного правительства. Объяснения членов Политического совещания при главнокомандующем Северо-Западного фронта В.Д. Кузьмина-Караваева, А.В. Карташева и М.Н. Суворова. – С. 5.

⁶⁹ Образование Северо-Западного правительства. Объяснения членов Политического совещания при главнокомандующем Северо-Западного фронта В.Д. Кузьмина-Караваева, А.В. Карташева и М.Н. Суворова. – С. 10.

⁷⁰ Сообщение председателя Русского комитета в Финляндии А.В. Карташева П. Милюкову, А. Тырковой и М. Ростовцеву // ГАРФ. – Ф. Р-5913. – Оп. 1. – Д. 221. – Л. 1–2.

член его правительства М.С. Маргулиес организовали раут для финляндского правительства, стремясь заручиться его поддержкой в походе на Петроград. На раут были приглашены и сторонники Н.Н. Юденича, включая его официального представителя. Однако Гулевич и его сторонники не только не пришли на раут, но демонстративно отправились на обед к великому князю Кириллу Владимировичу, явно показывая свои политические симпатии. Это вызвало скандал. Как финны, так и члены Северо-Западного правительства сделали однозначный вывод – в случае победы Юденича «хозяином области, освобожденной от большевиков» окажутся не «демократические слои общества, а реакционное офицерство»⁷¹.

Осенью 1919 г. А.В. Карташев и его соратники делали все возможное, чтобы «упразднить» Северо-Западное правительство до вступления белых в Петроград, в чем находили полное понимание у Н.Н. Юденича, С.Д. Сазонова, А.В. Колчака. Верховный правитель России не признал коалиционное правительство С.Г. Лианозова и поддерживал отношения только с Юденичем, который не раз высказывался о необходимости «ликвидировать» правительство и ввести в новый орган власти Карташева. В октябре 1919 г. в письме Колчаку Сазонов предложил отстранить Северо-Западное правительство, передать всю власть Юденичу, придав ему «помощника по гражданской части», на должность которого намечался Карташев. Колчак ответил: «Совершенно согласен»⁷². Однако все эти планы так и остались нереализованными – им помешала Красная армия.

В середине 1920 г. А.В. Карташев перебрался в Париж и активно включился в политическую деятельность по консолидации различных антибольшевистских сил. Его соратник П.Б. Струве занял должность министра иностранных дел в правительстве П.Н. Врангеля в Крыму и звал туда своего друга. В конце октября 1920 г. Карташев сообщил В.К. Пилкину, что в ближайшее время уезжает из Парижа в Крым⁷³, но и этим планам не суждено было осуществиться – Гражданская война в Европейской части России вскоре закончилась.

Заключение

В годы Гражданской войны многие современники, а вслед за ними и историки, воспринимали А.В. Карташева в политическом отношении как типичного кадета, что вполне естественно – он был членом ЦК ПНС. В то же время, его нельзя назвать типичным кадетом. В письме А.В. Тырковой-Вильямс он писал:

⁷¹ Пилкин В.К. В Белой борьбе на Северо-Западе: Дневник 1918 – 1920. – С. 208.

⁷² Из архива организаторов гражданской войны и интервенции в Советской России. – С. 97–98.

⁷³ Пилкин В.К. В Белой борьбе на Северо-Западе: Дневник 1918–1920. – С. 378.

Для меня кадетство никогда не могло быть “мировоззрением”! Моя совесть была лишь в блоке с ним⁷⁴.

Тем не менее, в годы Гражданской войны он прошел путь типичный для многих правых кадетов. В своих взглядах Карташев сдвигался вправо, эволюционируя от христиански окрашенного либерализма к православно-консервативным убеждениям. На встрече в Ревеле 6 июня 1919 г. с представителями русской общественности Антон Владимирович заявил: «Мы уже не те кадеты, которые раз выпустили власть, мы теперь сумеем быть жестокими»⁷⁵. В.К. Пилкин так охарактеризовал политические взгляды Карташева в октябре 1919 г.:

Он за военную диктатуру... Он умный человек, но демократ по недоразумению, т. е., в сущности, вовсе не демократ⁷⁶.

В своем дневнике за октябрь 1920 г. Пилкин привел характерный разговор с Карташевым:

“Да ведь вы идеи Победоносцева пропагандируете, Антон Владимирович”, – говорю я ему, когда он начинает утверждать, что народ не может сам решать свою судьбу, а судьбу эту решают за него образованные люди. “А что же такого? – отвечает Антон Владимирович, – все дело в том, как будет решаться эта судьба”. Да, но кто может сказать, что владеет истиной! Ведь и Победоносцев, вероятно, считал, что он решает судьбу России наилучшим образом⁷⁷.

Кадетская партия являлась одним из оплотов демократических ценностей, но А.В. Карташева в годы Гражданской войны никак нельзя отнести к защитникам этих ценностей. Характерно его выступление 23 июля 1919 г. на кадетском совещании по обсуждению взаимоотношений Белого движения с Антантой. Карташев считал «необходимым “угодить” еще раз Европе, принятием ее требований демократических реформ». И.В. Гессен с недоумением спросил, «почему Карташев считает, что демократическая окраска наших попыток возродить Россию есть “угождение” Европе?»». Антон Владимирович ответил длинной речью:

Большевизм показатель мучительных исканий народной души; от него не спасут нас ни генералы, ни Европа; нужны какие-то более сильные, новые слова, может быть, более сильные, более разрушительные, чем те, что провозглашали большевики... Ни Колчак, ни Деникин, которого, может быть, ждет та же неудача, что и Колчака, не оздоровят русской души... Нужно что-то новое, что-то сильное, что чувствуется ин-

⁷⁴ Наследие Ариадны Владимировны Тырковой: Дневники. Письма. – С. 822.

⁷⁵ Юденич под Петроградом. Из белых мемуаров. – С. 39.

⁷⁶ Пилкин В.К. В Белой борьбе на Северо-Западе: Дневник 1918–1920. – С. 198.

⁷⁷ Пилкин В.К. В Белой борьбе на Северо-Западе: Дневник 1918–1920. – С. 381.

туцией, но до чего разумом трудно дойти. И потому мелочные требования Запада о представлении нами демократического паспорта, он, Карташев, демократ, считает и глупыми и пошлыми, ибо эти требования непропорциональны тому огромному процессу, что совершается в народной душе⁷⁸.

Неудивительно, что при таких взглядах Карташев воспринимался современниками как «демократ по недоразумению».

Связав свою судьбу с Белым движением, А.В. Карташев закрыл глаза на многие его жестокости и антидемократические тенденции, так объяснив свою позицию:

Другой армии, других военных, кроме старорежимных, в природе вещей не было. Нужно было брать их в их реальном существе, или малодушно, из боязни реакции, отказываться от белой борьбы, к чему последовательно и пришли наши социалисты и “учредиловцы”. “Волков бояться – в лес не ходить”, бояться офицерской правизны – значило просто бояться успеха их оружия... Или надо отринуть вообще принцип вооруженной фронтовой борьбы, или принять ее со всеми ее грубыми и диктаторскими неудобствами и последствиями, лишь бы достичь главной цели⁷⁹.

Подобная точка зрения вполне естественно сделала Карташева в эмиграции одним из идеологов принципа «непримиримости» по отношению к советскому строю.



⁷⁸ Маргулис М.С. Год интервенции. – Т. 2. – С. 123–124.

⁷⁹ Карташев А.В. Северо-Западный фронт ген. Юденича. – С. 1.

Introduction

Anton Vladimirovich Kartashev is known first of all as an outstanding theologian, a historian of the Russian church, the last Chief Procurator of the Most Holy Governing Synod, Minister of Religion in the Provisional Government. During the Civil War he did not stand aside from political activities: he was a member of the Central Committee of the Constitutional Democratic Party, an active participant in a number of underground anti-Soviet organizations, one of the leaders of the White movement in Northwestern Russia. However, this sphere of his activities is not so well known as his work as a scholar, which can be explained by a number of circumstances. On the one hand, during the Civil War Kartashev was “overshadowed” by such political figures as Pyotr Struve and Nikolai Yudenich.



Anton Vladimirovich
Kartashev

On the other hand, he did not like to recall the Civil War and, unlike the vast majority of active participants in the White movement, he did not leave detailed memories of that time but limited himself to a number of newspaper articles in the émigré periodicals, in which he gave apologetic appraisal of the Northwestern Army and Nikolai Yudenich.¹ It is revealing that when an American historian Richard Pipes was working at the biography of Pyotr Struve and met with Kartashev at Russian Theological Institute in Paris in 1959 in order to interview him about his and Struve’s participation in the Civil War, he was disappointed:

Unfortunately, instead of answering the questions about the Civil War, this 83-year-old man gave me a passionate sermon on the indecent behavior of the Russian Orthodox Church, which collaborated with the Soviet government.²

Russian and foreign researchers have done a lot both for studying the political structures where Anton Kartashev worked during the Civil War (the All-Russian National Center, the Political Conference under Nikolai Yudenich et al.),³ and for con-

¹ A.V. Kartashev, “Northwestern Front of Gen. Yudenich” [in Russian], *Rossiia i slavyanstvo* (Paris), August 22, 1931, 1–3; A.V. Kartashev, “International Political Situation of the Northwestern Army of Gen. Yudenich” [in Russian], *Vozrozhdenie* (Paris), August 22, 1931, 2.

² R. Pipes, *Struve. A Biography*, 2 vols., vol. 2, *Struve: Liberal on the Right, 1905–1944* [in Russian] (Moscow: Moskovskaya shkola politicheskikh issledovanii, 2001), 342.

³ N.G. Dumova, *The Kadet Counterrevolution and Its Defeat (October 1917–1920)* [in Russian] (Moscow: Nauka, 1982); A.V. Smolin, *The White Movement in the Northwest of Russia (1918–1920)* [in Russian] (St Petersburg: Dmitrii Bulanin, 1999); V.A. Shishkin, ed. *Intervention in Northwest Russia (1917–1920)* [in Russian] (St Petersburg: Nauka, 1995); V.Zh. Tsvetkov, *The*

sidering certain problems of the time, the solution of which he was directly involved in (issues of independence of Finland and Estonia, political support of the White movement from the Entente, etc.).⁴ Kartashev is mentioned in any serious monograph on the subject and his political role is noted in more or less detail, but a special work devoted to a comprehensive analysis of his activities during the Civil War still does not exist. Due to this fact, some inaccuracies can be found even in serious literature. For instance, it is mistakenly stated that in 1920 Kartashev was in Crimea in the government of Pyotr Wrangel,⁵ his position on the issue of the independence of Finland is treated in too blunt a manner,⁶ etc. Obviously, there is a need to show the role and place of the outstanding theologian in the White movement on the basis of the existing historiography and available sources.

Main body

On the night of October 25th to 26th, 1917, Anton Kartashev was arrested in the Winter Palace together with other ministers of the Provisional Government and sent to the Peter and Paul Fortress.⁷ After release from prison at the end of January 1918, he became involved in active struggle against the Bolsheviks. Kartashev moved to Moscow, went into hiding and became one of the organizers of the anti-Soviet underground. In the spring of 1918, as a member of the Central Committee of the Constitutional Democratic Party, he joined the Right-Wing Center which united various anti-Bolshevik groups.⁸ In May 1918, some of the Kadets left the Right-Wing Center be-

White Cause in Russia: 1917–1919 [in Russian] (Moscow: Yauza-Katalog, 2019); W. Rosenberg, *Liberals in the Russian Revolution: The Constitutional Democratic Party, 1917–1921* (Princeton: Princeton University Press, 1974); Ch. Dobson and J. Miller, *The Day We Almost Bombed Moscow: The Allied War in Russia, 1918–1920* (London: Hodder & Stoughton Ltd, 1986).

⁴ A.V. Smolin, *At the Closed Doors of the Palace of Versailles. Paris Peace Conference and Russian Diplomacy in 1919* [in Russian] (St Petersburg: Nauka, 2017); V.M. Kholodkovskii, *Finland and Soviet Russia. 1918–1920* [in Russian] (Moscow: Nauka, 1975); A.V. Shmelev, *Foreign Policy of the Government of Admiral Kolchak (1918–1919)* [in Russian] (St Petersburg: Evropeiskii universitet v Sankt-Peterburge, 2017); M. MacMillan, *Paris 1919: Six Months That Changed the World* (New York: Random House, 2002); J.R. Smith, *Finland and the Russian Revolution, 1917–1922* (Athens: University of Georgia Press, 1958); J.M. Thompson, *Russia, Bolshevism, and the Versailles Peace* (Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1966).

⁵ Dumova, *The Kadet Counterrevolution and Its Defeat*, 339; *The Diary of Pavel Milyukov. 1918–1921* [in Russian], comp. N.I. Kanishcheva (Moscow: ROSSPEN, 2004), 766.

⁶ Smolin, *At the Closed Doors of the Palace of Versailles*, 167.

⁷ See A.V. Antoshchenko, “Letters of the Former Minister of the Provisional Government A.V. Kartashev from the Peter and Paul Fortress” [in Russian], *Vestnik arkhivista*, no. 4 (2017): 297–308; S.P. Bychkov, “Freedom and Lack of Freedom: Thoughts about God, Revolution and Russia (a collection of documents from the diaries of S.P. Kablukov and notes by Z.N. Gippius)” [in Russian], *The World of the Historian: Collected Historiographical Works*, ed. G.K. Sadretdinova and V.P. Korzun, iss. 2 (Omsk: OmGU, 2006), 430–71.

⁸ Dumova, *The Kadet Counterrevolution and Its Defeat*, 101.

cause of its pro-German orientation and started another underground organization, the National Center, which became a kind of military headquarters of the Constitutional Democratic Party during the Civil War. Through it, the Constitutional Democratic Party was connected with the White movement and with the representatives of the Entente. The goal of the National Center was to unite the entire anti-Bolshevik community. According to a prominent social and political activist Nikolai Ustryalov, it “led and inspired our entire anti-Bolshevik armed movement.”⁹ Kartashev became one of its leaders. “There was absolute secrecy,” a prominent Kadet Nikolai Astrov recalled later. “The gatherings were secret, in small apartments, with a maximum of 10–20 persons.”¹⁰ The organization gradually grew, was reinforced with new members and became broader and more branched. Viktor Pepelyaev, a member of the Kadet Central Committee, who was to play one of the main roles in the Kolchak epic, was sent by the National Center to Siberia. Anton Kartashev as well as Nikolai Volkov and Petr Gerasimov was supposed to be sent there in the autumn of 1918, but according to Kartashev himself, “there wasn’t enough equipment” to organize the trip.¹¹ Knowing the fate of Viktor Pepelyaev, who was executed by a firing squad together with Alexander Kolchak, it should be admitted that technical problems may have saved the life of the future historian of the Russian church.

At the end of 1918 Anton Kartashev moved to Petrograd in the hope of leaving Soviet Russia through the Baltic States. By that time, with the assistance of Ya. Livshits, the Kadets Wilhelm Steininger and Pyotr Gerasimov who headed the Petrograd branch of the National Center had organized illegal transfer of their supporters to Finland via Finnish smugglers. In the beginning of December, Kartashev’s friend and ally Pyotr Struve with a group of his associates took that route to leave the country in order to organize the information agency of the National Center in Finland.¹² On New Year’s Eve of 1919 Kartashev also took that route to cross over to Finland and from there through the Baltic States he was going to get to Anton Denikin in the South. In Finland, however, as Kartashev wrote later, unexpectedly for all of them, they found “a significant Russian organization and attractive prospects.”¹³ Therefore, after meetings and conversations with local politicians and Struve, he changed his mind and engaged in active work to unite Russian anti-Bolshevik forces in Finland in order to organize a campaign against Petrograd.

⁹ N.V. Ustryalov, *Selected Works* [in Russian], comp. V.E. Bagdasaryan and M.V. Dvorkovaya (Moscow: ROSSPEN, 2010), 114.

¹⁰ Perepiska N.I. Astrova s A. Denikinym [Correspondence of N.I. Astrov with A. Denikin]. F. P-5913, op. 1, d. 101, l. 17. Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii [State Archive of the Russian Federation] (GARF), Moscow, Russia.

¹¹ “A Letter from Kartashev to Pepelyaev, Minister of the Interior of the Government of Kolchak” [in Russian], *Proletarskaya revolyutsiya*, no. 1 (1921): 142.

¹² Pipes, *Struve: Liberal on the Right*, 337.

¹³ “A Letter from Kartashev to Pepelyaev,” 142.

In 1918, there were about 20 thousand Russians in Finland (of which, according to various estimates, from 2 to 5 thousand were officers). Most of them lived compactly in the Vyborg province. In November, General Nikolai Yudenich, the former Commander-in-Chief of the troops of the Caucasus Front, happened to be here. In the autumn of 1918, the former prime minister of the tsarist government Alexander Trepov founded Special Committee on Russian Affairs in Finland, which was recognized by the Finnish government in December of that year. Trepov formed a non-party government and planned to conquer Petrograd with the assistance of Carl Gustaf Emil Mannerheim.¹⁴ Moreover, the Association of Industrialists and Financiers and a group of right-wing Kadets (Evgenii Kedrin, David Grimm, and others) which was close to it played an important role among the Russian diaspora in Finland. Unification of all organizations was impossible: Trepov's group relied on Germany, and the Kadets supported the Entente; for the industrialists, Trepov was too right-wing, he was considered a Black Hunderer and, according to Pavel Milyukov, he pursued the monarchist course "too frankly."¹⁵ The defeat of Germany in the First World War and the appearance of the English fleet in the western part of the Gulf of Finland on New Year's Eve of 1919 predetermined the defeat of Trepov's group and the renewal of the Special Committee.

On January 14, 1919, at the initiative of Pyotr Struve and Anton Kartashev, a congress of Russian commercial and industrial representatives was held in Vyborg. The congress was attended by about 200 people. According to the memoirs of Grigorii Kirdetsov, a journalist and a prominent activist of the White movement in Northwestern Russia, "it was not an election congress with the participation of all groups of the Russian population in Finland, but a kind of a 'tea party' by invitation." Formally, the congress gathered for the election of the All-Russian Committee, which was to be vested with representative rights and consular functions by the Finnish government. In reality, the initiators and participants of the congress "had in mind the formation of a purely political body for the implementation of the forthcoming all-Russian tasks."¹⁶ The congress participants spoke for the commitment to the Entente. The congress was low-key, debates were limited, and being dissatisfied with the election procedure, some participants left the conference hall. It was no surprise that the congress participants treated the event that way because everyone understood that the issue had already been decided: under the pressure of industrialists and financiers, Alexander Trepov agreed to be "voluntarily" superseded by Anton Kartashev provided that Trepov remained an honorary member of the presidium and some of his associated were included in the new committee.¹⁷ With hardly any debate, the con-

¹⁴ Smolin, *The White Movement in the Northwest of Russia*, 65.

¹⁵ *The Diary of Pavel Milyukov*, 354.

¹⁶ G.L. Kirdetsov, *At the Gate of Petrograd (1919–1920)* [in Russian] (Moscow: Kuchkovo pole, 2016), 39.

¹⁷ *The Diary of Pavel Milyukov*, 389.

gress elected a commission of 20 persons according to the list compiled by the presidium. Kartashev was included in the commission upon the proposal of Struve and with general approval. The commission, in its turn, nominated 12 members of the Special Committee (also known as the Russian Committee and the National Russian Committee). At the emergency meeting of the Committee on January 16, 1919, Trepov resigned and Kartashev was elected chairman and obtained the official post of plenipotentiary of the Northwestern border of Russia.”¹⁸

The election of Anton Kartashev can hardly be described as accidental: at that moment he turned out to be the most significant political player in Finland, acceptable both to the right-wing and to the left-wing circles of the anti-Bolshevik community. According to Kartashev himself, being a former minister of the Provisional Government and a member of the Central Committee of the Constitutional Democratic Party, he was supposed to symbolize, the “non-old-regime course.”¹⁹ After his election, prominent Russian industrialists and financiers agreed to participate in the work of the Special Committee and subsidize it. Grigorii Kirdetsov sniped: “It was simply pleasant for the commercial and industrial group to have a professor, scholar and minister of the Provisional Government as their leader.” And they had no other “celebrities at hand.”²⁰ Also, Kartashev was fine with monarchical circles because he let Alexander Trepov and some other right-wing activists remain members of the Committee. The Committee spent January and February 1919 organizing the “bureaucratic side of things.” Special emphasis was placed on agitation and propaganda work. To manage it, a press commission with Kartashev at the head was established at the Committee. The first issue of the newspaper *Russkaya Zhizn'* [Russian life], the official organ of the Special Committee, was published on March 2, 1919.

General Nikolai Yudenich, his chief of staff General Vladimir Gorbatovskii, and the representative of the navy Rear Admiral Vladimir Pilkin were in charge of particularly important affairs of the Committee. Military control and, partly, civil power were in their hands. Under Yudenich, a military-political center headed by Anton Kartashev was organized, which included right-wing Kadets, representatives of industry and military officers. In order to prevent a split in their ranks, neither the members of the Special Committee nor the representatives of the military political center raised the issues of the political structure of Russia after the defeat of the Bolsheviks. The following episode is exemplary. At the end of March 1919 Pavel Milyukov asked Arkadii Rumanov, a journalist who was close to the Special Committee and arrived in London from Finland, how Nikolai Yudenich and Anton Kartashev saw the political system of Russia in the future. The answer was as fol-

¹⁸ Smolin, *The White Movement in the Northwest of Russia*, 70.

¹⁹ Kartashev, “Northwestern Front of Gen. Yudenich,” 3.

²⁰ Kirdetsov, *At the Gate of Petrograd*, 43.

lows: “The tasks of the organizations are *negative* [italics in original – *A. E.*], struggle against Bolshevism. *Positive* tasks were not set.”²¹



Vladimir K. Pilkin

(rear-admiral, in the photo he is wearing shoulder insignia of first-rank captain).

Photo presumably taken between 1909 and 1916

With the help of his like-minded associates in Paris (Pyotr Struve et al.) and in Siberia (Viktor Pepelyaev et al.), Anton Kartashev actively supported Nikolai Yudenich as a candidate to the post of Commander-in-Chief of the Northwestern Army. In a letter to Viktor Pepelyaev he wrote: “Struve and I created for Yudenich a reputation of a ‘general,’ acceptable to Paris and London,” who is committed to the Entente and recognizes Alexander Kolchak’s political platform. Kartashev described Yudenich as “right-wing in essence,” but “prudent and moderate,” dissociating himself from the “extreme rightists.”²² In his letters to Alexander Kolchak and Viktor

²¹ *The Diary of Pavel Milyukov*, 392.

²² “A Letter from Kartashev to Pepelyaev,” 143.

Pepelyaev, Kartashev emphasized that “for reasons of conscience and by conviction” he “by all means contributed to the creation of the authority of General Yudenich.”²³ Kartashev asked to grant Yudenich financial support and to legitimize him. Kartashev wrote that their political line came down to the following:

in general, to self-validation of the local military political organization headed by Yudenich, and to creation of an environment, logical consequence of which would be quick and lasting liberation of Petrograd and the entire Northern region from the Bolshevik yoke.²⁴

The campaign to Petrograd from the territory of Finland required not only the involvement of Finnish troops but also a radical solution to the issue of the future state status of newly formed Finland. In the White movement there were different opinions about the independence of Finland. While the Russian political players who stayed in the country and saw the real balance of power recognized Finland’s state self-determination fully or with reservations, the leaders of the White movement in Siberia and in Paris (Alexander Kolchak, Sergei Sazonov et al.) were not ready to agree to “dismember Russia.”²⁵ Kartashev’s attitude to this issue was ambiguous. From the formal point of view, he, the Special Committee, and Nikolai Yudenich recognized the independence of Finland but all of them did it as a great and unjust sacrifice. Kartashev wrote to Viktor Pepelyaev that buying the help of Finland

would be possible only at the price of incredibly difficult concessions, painful for the national consciousness and for our conscience. And this is what makes the drama of our situation. On the one hand, liberation of Petrograd and the North, on the other, the horror of consent to the daily robbery of the most fundamental rights of Russia.²⁶

On May 1, 1919, *Russkaya Zhizn'* published the declaration of the Special Committee signed by Anton Kartashev which stated that

both the Committee and its individual members invariably adhere to the principle of recognition of state independence of Finland and non-interference in Finnish internal affairs.²⁷

²³ Cited in Dumova, *The Kadet Counterrevolution and Its Defeat*, 229.

²⁴ “A Letter from Kartashev to Pepelyaev,” 146.

²⁵ At the moment, there is an extensive literature on the problem of the attitude of the White movement leaders to the independence of Finland. See Smolin, *The White Movement in the Northwest of Russia*; V.G. Khandorin, *The National Idea and Admiral Kolchak* [in Russian] (Moscow: Russian Foundation for the Promotion of Education and Science, 2017); Shmelev, *Foreign Policy of the Government of Admiral Kolchak*; et al.

²⁶ “A Letter from Kartashev to Pepelyaev,” 146.

²⁷ A. Kartashev, “To the Editor of the Newspaper *Russkaya Zhizn'*” [in Russian], *Russkaya Zhizn'* (Helsingfors), May 1, 1919, 1.

However, Kartashev believed that independence of Finland would need the sanction of the All-Russian Constituent Assembly.²⁸ With this approach, his point of view looked like a tactical move necessary to obtain help from Finland, which Kartashev himself admitted. He told Russian envoy to Sweden Konstantin Gulkevich the following:

Our military organization is ready for all sorts of political sacrifices in the hope of correcting them by future strong Russia. That is why Yudenich and his officers are ready to spontaneously rush to the liberation of Petrograd at any cost.²⁹

This confirms that Kartashev did not insist on the unconditional recognition of the independence of Finland and admitted various options to resolve this issue after the victory in the Civil War.

Formally, Anton Kartashev's declaration of May 1, 1919 on the recognition of the independence of Finland created favorable situation for making an agreement with the Finnish government regarding its support of the White movement's initiatives. On May 2, in a conversation with Vladimir Pilkin, Regent of Finland Carl Gustaf Emil Mannerheim noted that at that moment "when Kartashev made his declaration" the status of "the Russians staying here" should change for the better.³⁰ In May 1919 Nikolai Yudenich started negotiations with Mannerheim to conduct a joint operation to take Petrograd, which required establishing a certain official government body in Northwestern Russia. On May 20, Kartashev drafted a declaration on the formation of the Council based on the principles of military dictatorship, subordinate to Alexander Kolchak, with certain independence in resolving both local and national issues. On May 24, Yudenich approved the statute of "the Political Conference under Senior Russian Military Commander of the Northwestern Front." The term "Conference" was used by analogy with the Special Conference under Anton Denikin and the Russian Political Conference in Paris. The competence of the Conference included issues related to raising funds and distributing them, supply and equipment of troops, procuring provisions, etc. In addition to purely economic issues, the Conference was going to deal with political issues. Explaining the need to create a new body of authority, Anton Kartashev wrote in a letter to Viktor Pepelyaev:

The primary task of the Political Conference is to be a representative body to take state responsibility in the necessary negotiations with Finland, Estonia and other latter-day smaller nations. Without such responsible negotiations and treaties, no cooperation with them

²⁸ Kirdetsov, *At the Gate of Petrograd*, 82.

²⁹ "From the Archive of the Organizers of the Civil War and Intervention in Soviet Russia," *Istoricheskii arkhiv*, no. 6 (1961): 85–86.

³⁰ V.K. Pilkin, *In the White Struggle in the Northwest: Diary 1918–1920* [in Russian] (Moscow: Russkii put', 2005), 181.

against the Bolsheviks is possible. The second objective of the Conference is to assume the role of the embryonic and provisional government for the Northwestern region.³¹



Infantry General N.N. Yudenich (left) and Rear Admiral V.K. Pilkin on the deck of a French steamboat on the way from Helsingfors to Reval. July 26, 1919.

Nikolai Yudenich appointed 5 people to the Political Conference. Anton Kartashev headed the relations with foreign and anti-Bolshevik governments and with the Russian Political Conference in Paris. He also dealt with the issues of religion and charity. Subsequently, he was elected deputy chairman of the Conference, and on July 3, 1919 the press, information and agitation became his responsibility.³² Yudenich dealt mostly with military issues and delegated solution of the main political problems to Kartashev, which allowed Grigorii Kirdetsov to call him with some irony the “soul and brain” of the Russian White movement in Finland.³³

Agitation and propaganda play a huge role a civil war. According to his contemporaries, Kartashev did not succeed in organizing this work properly, primarily due to the constant maneuvering between the right-wing (monarchist) and left-wing (democratic) circles of the anti-Bolshevik community. On the one hand, Kartashev established a commission on information control headed by a Kadet Josif Hessen, who

³¹ “A Letter from Kartashev to Pepelyaev,” 144.

³² Smolin, *The White Movement in the Northwest of Russia*, 225.

³³ Kirdetsov, *At the Gate of Petrograd*, 81.

was unacceptable to the rightists due to his democratism (he published *Rech'* with Pavel Milyukov) and nationality (Jewish), and on the other hand, he appointed a conservative Vladimir Kuzmin-Karavayev as the head of the newspaper *Russkaya Zhizn'* and a monarchist Ivan Tkhorzhevskii as his assistant.³⁴ In such situation conflicts were inevitable. On July 22, 1919, after the news about the execution of Nicholas II had arrived, *Russkaya Zhizn'* published an editorial glorifying the character of the last tsar. The next day, at the meeting of the Central Committee of the People's Freedom Party, held at Kedrin's place, the Kadets recognized this article as "extremely harmful" for the White movement due to its open advocacy of monarchist sentiments and suggested that Kartashev should remove Kuzmin-Karavayev from the leadership of the newspaper. However, Kartashev did not agree to that and explained his point of view in the following way: "Generals are enthusiastic about Vladimir Dmitrievich and the only way to deal with him is to write articles of a different, liberal slant."³⁵ At the meeting of the Political Conference just a few days later Kuzmin-Karavayev stated that when liberated from the Bolsheviks, Petrograd would not need any press at all: "There will be *Pravitel'stvennyi vestnik* [Government bulletin], and that's all." Kartashev opposed this opinion and "hushed up the issue."³⁶ Constant maneuvering between the rightists and the leftists only harmed the cause. State Comptroller of the Northwestern Government Vasili Gorn noted:

Those proclamations of the "Staff of the White Army" which were published when the Political Conference was in power were so smearing and unwise that I could not attribute their authorship to Prof. Kartashev. One should rather think that he did not organize anything at all in this area.³⁷

When planning the attack on Petrograd from the territory of Finland, the Political Conference had to see to it that public opinion in the country was favorable for the White movement, which required natural contacts with the Finnish press. However, the Political Conference did not maintain any contacts with the local press. According to the observations of the journalist Grigorii Kirdetsov,

the local press was generally feared, especially the democratic and socialist newspapers, which, according to Anton Kartashev, "at best, could harm" the cause of creating a certain sentiment in Finland in favor of military assistance to the Russians.³⁸

³⁴ M.S. Margulies, *Year of Intervention* [in Russian], 3 vols., vol. 2 (Berlin: Z.I. Grzhebin, 1923), 127.

³⁵ Margulies, *Year of Intervention*, vol. 2, 125.

³⁶ Margulies, *Year of intervention*, vol. 2, 131.

³⁷ P.E. Shchegolev, ed. *Yudenich near Petrograd. From the White Memoirs* [in Russian] (Leningrad: Krasnaya Gazeta, 1927), 60.

³⁸ Kirdetsov, *At the Gate of Petrograd*, 196.

In 1919 a well-known writer Leonid Andreev, who was an open and uncompromising opponent of the Bolsheviks, resided in Finland. Kartashev was on friendly terms with him. In July 1919, trying to use the writer's famous name in agitation and propaganda, Kartashev offered him the post of deputy chairman of the information control commission with the prospect of heading *Russkaya Zhizn'*. However, Andreev was not satisfied with that; he wanted much more: to head all anti-Bolshevik propaganda activities on the all-Russian scale and to take a post of ministerial rank with direct subordination to Alexander Kolchak and a salary of 10 thousand Finnish marks per month.³⁹ Those demands were unacceptable to the Political Conference.⁴⁰

The establishment of the Political Conference brought the issue of the independence of Finland to the fore once again. Yudenich recognized the supremacy of Alexander Kolchak, which meant that Kartashev had to coordinate his political line in the issue of Finland with the foreign minister of the "Omsk Government" Sergei Sazonov who stayed in Paris. What Sazonov and Kolchak agreed to at most was that "the state status of Finland can be determined only by the Constituent Assembly."⁴¹ At the same time, in the circle of his allies in Paris Sazonov expressed himself more definitely and declared that "he would cede to Finland 'not a scrap'."⁴² Having visited Paris, C.G.E. Mannerheim was well aware of those sentiments of Russian White émigré.⁴³ The situation was aggravated by the stance of the Russian officers in Finland, well described by Grigorii Kirdetsov:

The entire Russian military element in Finland, starting with the rank of lieutenant colonel, was definitely hostile to the idea of independence of the small country where they found shelter. They could not and did not want to find in their hearts even a faint desire to get closer to the people whose assistance they expected to obtain in the struggle against the Bolsheviks.⁴⁴

It is clear that in such situation any statements made by Kartashev on the recognition of independence of Finland did not evoke trust of its government. It is exemplary that when Kartashev left for Sweden to negotiate with Konstantin Gulkevich, the Finnish counterintelligence searched his apartment and the government refused to

³⁹ L.N. Andreev, *S.O.S. Diary (1914–1919). Letters (1917–1919). Articles and Interviews (1919). Memoirs of Contemporaries (1918–1919)* [in Russian], ed. R. Davis and B. Hellman (Moscow; St Petersburg: Feniks, 1994), 302.

⁴⁰ Margulies, *Year of Intervention*, vol. 2, 147.

⁴¹ Telegrammy rossiiskikh poslov v Londone, Parizhe, Stokgol'me i Vashingtone [Telegrams of the Russian ambassadors to London, Paris, Stockholm and Washington, F. P-200, op. 1, d. 341, l. 89. GARF.

⁴² K.D. Nabokov, *Ordeals of the Diplomat* [in Russian] (St Petersburg: Simpozium, 2014), 185.

⁴³ Mannerheim, K.G.E. *Memoirs* [in Russian] (Moscow: Vagrius, 1999), 149.

⁴⁴ Kirdetsov, *At the Gate of Petrograd*, 81.

give him a long-term multiple entry and exit permit, which was obviously necessary for a person involved in foreign policy.⁴⁵

The issue of the independence of Estonia was equally difficult. While in respect to Finland Kartashev could speak for its independence at least publicly, here his stance was adamant. According to Grigorii Kirdetsov, he and his closest associates

did not want to hear anything about declaring the principle of self-determination in favor of the Estonians as a precondition for joint military operations on the southern shore of the gulf, stating that they had absolutely no right to “squander” the heritage of their ancestors and to issue a magna carta to “all those” Estonians and Latvians.⁴⁶

It is no surprise that such approach resulted in the fact that the negotiations between Kartashev and Estonian representatives on political cooperation in the struggle against the Bolsheviks, which were organized in spring 1917 by Kirdetsov, were fruitless. The relations between the Russian White Guard and the Estonian ruling circles were strained all the time. In the middle of June 1919, General H. Gough, the head of the Allied mission in the Baltic States, invited the representatives of the Allies, Estonia and the White movement to the meeting in Reval to resolve disputed issues. Yudenich was represented by a delegation of the Political Conference headed by Anton Kartashev. As a prerequisite for concluding a convention on military cooperation, Estonians demanded unconditional recognition of independence, but Yudenich agreed only to grant Estonia wide autonomy which was understood as local self-government.⁴⁷ The commander of the Northern Corps Lieutenant General Alexander Rodzyanko, who was present at the negotiations, gave Kartashev a piece of advice: “Just give them whatever recognition they want, and then we’ll take two corps and let them have it.”⁴⁸ As a result, Kartashev suggested that the Estonian delegation conclude a military-technical agreement not with Yudenich but with Rodzyanko, which obviously could not satisfy them. Complicated negotiations did not end in a positive result and the crisis in the relations between the White movement and Estonia was worsening. Only at the beginning of August 1919, when it became clear that without military assistance of the Estonians it would be impossible to take Petrograd, Kartashev started to persuade Yudenich to recognize the independence of Estonia.⁴⁹

Kartashev’s activities at the Political Conference provoked a mixed and often negative reaction of his contemporaries. For example, Vasilii Gorn described Kartashev in the following way:

⁴⁵ Margulies, *Year of Intervention*, 2 vol., 134, 150.

⁴⁶ Kirdetsov, *At the Gate of Petrograd*, 86.

⁴⁷ Smolin, *The White Movement in the Northwest of Russia*, 169.

⁴⁸ Margulies, *Year of Intervention*, 2 vol., 179.

⁴⁹ Margulies, *Year of Intervention*, 2 vol., 170.

Cunning and insincere, he tried to win everyone over with his almost unearthly meekness and sweet talk. Having the appearance of a saint, he knew perfectly well how to intrigue behind the backs of his closest political opponents, but he was completely worthless when he had to do practical political work, to deal with the agenda of the day. . . . In general political matters Kartashev played a double game and often it was extremely difficult to discern his true political physiognomy.⁵⁰

How fair was this statement? The Menshevik (Plekhanovets) Gorn represented the democratic left wing of the White movement in Northwestern Russia. For him, as for most members of the Northwestern Government, also known as the Regional Government of Northwest Russia, established in August 1919, Kartashev seemed to be too right-wing, too “reactionary” (although he was not attributed to outright Black Hundreders of Nikolai Markov II’s kind); and to the conservative wing of the White movement, represented first of all by Nikolai Yudenich and his generals, Kartashev seemed to be too left-wing, too “liberal.” In a situation like that Kartashev was a figure who represented a political compromise between various anti-Bolshevik groups, which forced him to pursue a corresponding policy. On the outside that policy could really be perceived as a “double game.” However, this does not mean that Kartashev had no clear political platform. It centered on constructing the White power represented by the Political Conference by means of excluding “party-coalition representation (and, consequently, dependence on the parties) and adopting military dictatorship.”⁵¹

Naturally, the fact that Anton Kartashev supported the principle of military dictatorship repelled the democratic wing of the anti-Bolshevik movement from him, and his desire to write down the ideas of democracy in the program documents of the Political Conference aroused disapproval of the military. In this respect, exemplary is the fate of the declaration “To the Population of the Russian Territory of the Northwestern Front” drawn up by Kartashev in the beginning of August 1919. It proclaimed “a decisive refusal to return to the old regime,” and after the defeat of the Bolsheviks it was proposed to call the All-Russian Constituent Assembly “on the basis of universal suffrage”; a guarantee of equality of all before the law and observance of civil liberties were ensured. The internal government of the country was to rely on the bodies of zemstvo and city self-government, the land was transferred to the “working landowning population to secure ownership,” the interests of the working class were protected by special laws. The unity of Russia was to be combined with securing the right of “all nationalities residing in its historical territory to develop their national and cultural life” in the forms of independence corresponding

⁵⁰ Shchegolev, *Yudenich near Petrograd. From the White Memoirs*, 60.

⁵¹ Kartashev, “Northwestern Front of Gen. Yudenich,” 3.

to their contribution to the struggle against Bolshevism.⁵² Nikolai Yudenich, a person of conservative views, refused to sign this declaration and suggested that it should be enough if he declared that he supported the program of Alexander Kolchak.⁵³

In private conversations with his associates, Kartashev repeatedly spoke about the negative influence of the right-wing circles on the political course of the White movement. In a letter to Viktor Pepelyaev he wrote: “Over the last five months I had to go through a lot of unrest and to endure the struggle with extreme rightists, Germanophiles, and simple intriguers.”⁵⁴ The rightists constantly blocked Kartashev’s attempts to include democratically-minded members of the Constitutional Democratic Party in the Political Conference and allowed themselves to make unacceptable anti-Semitic statements and actions. The scope of anti-Semitism in the White movement can be well illustrated by an incident which happened to Kartashev’s assistant Ya. Livshits, a Jew. When he was sent to the army in July 1919 to organize propaganda, he was immediately arrested there as an “agent of the Red” because the right-wing officers understood the concepts “Jew” and “Bolshevik” as synonymous. The representative of the Northwestern Government remarked indignantly that Livshits was an authorized representative of Minister Kartashev, but an officer replied, “We do not care about the minister who selects a yid to represent him.”⁵⁵ Kartashev, who managed to free Livshits only with great difficulty, in private conversations repeatedly complained about the arbitrariness of the officers, citing this case as an example.⁵⁶ But publicly he refrained from any criticism of the White generals.

On July 29, 1919, the Kadets who were staying in Finland held a meeting on the question “whether to work with Yudenich, thus taking responsibility for the bloodshed that would inevitably follow the conquest of Petrograd or to step aside and even fight against the Black Hundred milieu of Yudenich and, therefore, against him.” Josif Hessen proposed “to dissociate from Yudenich at once so as not to bear responsibility for the inevitable frenzy of the military.” However, under the influence of Kartashev it was admitted necessary “to cooperate, because the struggle against reactionary forces after the conquest of Petrograd would be easier if it came from the close associates of Yudenich.”⁵⁷ Later, in emigration, Kartashev described his point of view as follows:

⁵² *Formation of the Northwestern Government. Arguments of the members of the Political Conference under the Commander-in-Chief of the Northwestern Front V.D. Kuzmin-Karavaev, A.V. Kartashev, and M.N. Suvorov* [in Russian] (Helsingfors: [n. p.], 1919), 45–46.

⁵³ Margulies, *Year of Intervention*, vol. 2, 186.

⁵⁴ “A Letter from Kartashev to Pepelyaev,” 143.

⁵⁵ Margulies, *Year of Intervention*, vol. 2, 198.

⁵⁶ Pilkin, *In the White Struggle in the Northwest*, 378.

⁵⁷ Margulies, *Year of Intervention*, vol. 2, 142–43.

Being a political associate of Gen. Yudenich, my political education and political ideology being different, I myself was a kind of opposition to Gen. Yudenich. But it was “the opposition of His Majesty”; the opposition, friendly and saving but not hostile and overthrowing.⁵⁸

The necessary qualities of a political leader in times of civil war include firmness of character, strong will, and readiness to fight, which were not Kartashev’s dominant traits. This can be illustrated by what he said to his associates about himself at the end of July 1919.

He is a weak person, he cannot fight (lymphatic with poor blood circulation and pronounced arthritis), and in the Conference he has to fight all alone, without any support from any side. He, Kartashev, twice has felt an implicit intention to run away under the pretext of bringing new people from Paris, but today he feels more cheerful and seems ready to continue the struggle.⁵⁹

The Kadets insisted that he had no right to leave, because “all hopes of moderate elements rest on him alone,” and Kartashev promised them that. Emmanuil Bennigsen, a member of the White movement in the Northwest and a prominent Octobrist who worked a lot with Anton Kartashev on the organization of food supply, described him as a man “deeply decent, but not strong-willed.”⁶⁰ Vladimir Pilkin gave him the following characteristic: “a man of highest nobleness, but ‘a reed swayed by the wind’.”⁶¹ A minister of the Northwestern government Manuil Margulies generally believed that when forming the Political Conference, Nikolai Yudenich “deliberately chose people of weak will and without the force to resist so that he could rule.”⁶²

Lack of strong will was amplified with Kartashev’s mystical worldview, which often played tricks on him: instead of resolving concrete issues, he went into abstract meditation of historiosophical kind. M. Reutern, a female representative of the Russian community in Finland complained to Vladimir Pilkin that when Kartashev happened to visit Mannerheim on business to deal with the issues of the Russians, he “forgot about the business and started telling Mannerheim about icons, cathedrals, etc.”⁶³ In his letters to Ariadna Tyrkova-Williams, Pyotr Struve regretfully pointed to Kartashev’s confusion in solving practical matters.⁶⁴ Leonid Andreev wrote that alt-

⁵⁸ Kartashev, “Northwestern Front of Gen. Yudenich,” 1.

⁵⁹ Margulies, *Year of Intervention*, vol. 2, 142.

⁶⁰ E.P. Bennigsen, *Notes (1917–1955)* [in Russian], comp. A.G. Rimskii-Korsakov, ed. L.I. Zakovorotnaya, 2 vols., vol. 2 (Moscow: Izdatel'stvo im. Sabashnikovykh, 2018), 246.

⁶¹ Pilkin, *In the White Struggle in the Northwest*, 146.

⁶² Margulies, *Year of Intervention*, vol. 2, 130.

⁶³ Pilkin, *In the White Struggle in the Northwest*, 158.

⁶⁴ N.I. Kanishcheva, comp., *Heritage of Ariadna Vladimirovna Tyrkova: Diaries. Letters* [in Russian] (Moscow: ROSSPEN, 2012), 804.

though Kartashev “saw more and clearer than others,” “he really was not at all ‘businesslike.’”⁶⁵ There is an extant poetic parody of the Political Conference, attributed to Ivan Tkhorzhevskii, which says:

There is Kartashev, a crafty pious devotee
Who bustles about like a bird of the air.
When worldly troubles come upon him,
He starts to sing Cherubikon.⁶⁶

In August 1919, the offensive of Yudenich towards Petrograd was stopped. At that time the British decided to replace the too much outright dictatorship of Yudenich with a new democratic government. Via the *Times* correspondent Pollock, on August 9 Brigadier General F. Marsh, deputy head of the British military mission to the Baltic, informed the influential social activist Manuil Margulies about his desire to form a new government headed by Anton Kartashev instead of the Political Conference. Most likely, such choice was explained by the fact that Kartashev was the most “liberal” activist in the entourage of Yudenich, and both monarchists and socialists could accept him as a compromise alternative. However, Margulies was categorically against that plan and argued that Kartashev possessed neither strong will nor administrative experience necessary for the prime minister. Marsh accepted those arguments and it was planned to offer the post of prime minister to a representative of business circles Stepan Lianozov, an oil tycoon with great managerial abilities. Kartashev was to take a clearly secondary portfolio of the minister of religion.⁶⁷

On August 10, 1919, the majority of the members of the Political Conference were summoned to the English military mission in Reval, where representatives of the Entente were expecting them. F. Marsh delivered a short speech in which he pointed to the catastrophic situation at the front and the need for its immediate change. He saw a way out in obtaining support from the Estonian troops. That required recognizing the independence of Estonia on the initiative of the new Russian government. He said, “The Russians cannot agree on anything between themselves. The Russians only talk and argue. No more words, we need deeds.” Marsh handed the invitees a list of the future cabinet compiled in advance and gave them a deadline of 40 minutes to form a government without leaving the room. “Otherwise,” he said, “We will abandon you.”⁶⁸ Considering such actions “an undeserved blow to national pride and national dignity” and disagreeing with the recognition of the independence

⁶⁵ Andreev, *S.O.S. Diary (1914–1919)*, 322.

⁶⁶ Cited in Smolin, *The White Movement in the Northwest of Russia*, 229. Iambic lines in the original are rhymed (Tam Kartashev, khitrets ubogii, / Kak ptichka Bozhiya snuet. / K nemu zhiteiskie trevogi: / On “kheruvimskuyu” poet).

⁶⁷ Margulies, *Year of Intervention*, vol. 2, 200.

⁶⁸ *Formation of the Northwestern Government*, 5.

of Estonia, Anton Kartashev and some of his associates refused to join the cabinet formed by the British.⁶⁹

The new Northwestern Government was formed as a coalition government – with the participation of the Socialist Revolutionaries and the Mensheviks. Kartashev, who was building the dictatorship of Nikolai Yudenich with his own hands, believed that “to establish power on the basis of party coalition during the period of anarchy and revolution is a crime against the state.” Therefore, he firmly opposed the Northwestern Government, believing that it “should die at the gate of Petrograd,” and considered the “erroneous” recognition of the independence of Estonia “a direct betrayal of Russia.”⁷⁰ In Finland Kartashev organized “The Branch of the Russian National State Association (Bloc) for the Northwestern Front.” The program of the bloc came down to irreconcilable struggle against Bolshevism and recognition of military dictatorship as the only way to restore order before the Constituent (National) Assembly was held. That program aroused sharp criticism against Kartashev by the left wing of the anti-Bolshevik movement but it was supported by Nikolai Yudenich and all advocates of military dictatorship.

Aggravation of the contradictions between various circles of the anti-Bolshevik camp can be well illustrated by the following fact. On October 22, 1919, on the proposal of Anton Kartashev, Nikolai Yudenich appointed General Arsenii Gulevich representative of the Northwestern Army in Finland. Soon after that Stepan Lianozov and a member of his government Manuil Margulies arranged a rout for the Finnish government in order to win its support in the campaign against Petrograd. The supporters of Nikolai Yudenich, including his official representative, were also invited to the rout. However, Gulevich and his associates did not go to the rout. Moreover, they blatantly went to dinner to Grand Duke Kirill Vladimirovich, clearly showing their political sympathies. This caused a scandal. Both the Finns and the members of the Northwestern Government made an unambiguous conclusion that if Yudenich won, “not the democratic segments of society, but the reactionary officers” would be “at the helm of the region liberated from the Bolsheviks.”⁷¹

In the autumn of 1919 Kartashev and his associates did everything they could to “abolish” the Northwestern Government before the entry of the Whites into Petrograd and in doing so they resonated with Nikolai Yudenich, Sergei Sazonov, and Alexander Kolchak. The Supreme Ruler of Russia did not recognize the coalition government of Lianozov and maintained relations only with Yudenich, who repeatedly spoke about the need to “liquidate” the government and to introduce Kartashev into

⁶⁹ *Formation of the Northwestern Government*, 10.

⁷⁰ “Soobshchenie predsedatelya Russkogo komiteta v Finlyandii A.V. Kartasheva P. Milyukovu, A. Tyrkovo i M. Rostovtsevu” [Message from the Chairman of the Russian Committee in Finland A.V. Kartashev to P. Milyukov, A. Tyrkova and M. Rostovtsev], F. P-5913, op. 1, d. 221, ll. 1–2. GARF.

⁷¹ Pilkin, *In the White Struggle in the Northwest*, 208.

the new body of authority. In a letter to Kolchak in October 1919, Sazonov proposed to remove the Northwestern Government, to transfer all power to Yudenich and to appoint an “assistant for civilian affairs” to Yudenich. Kartashev was planned to become the assistant. Kolchak replied, “I absolutely agree.”⁷² However, all those plans remained unfulfilled as the Red Army interfered with them.

In the middle of 1920 Anton Kartashev moved to Paris and was actively involved into political activities to consolidate various anti-Bolshevik forces. His colleague Pyotr Struve took the post of Minister of Foreign Affairs in the government of Pyotr Wrangel in Crimea and asked his friend to come there. At the end of October 1920, Kartashev told Vladimir Pilkin that he would leave Paris for Crimea,⁷³ but those plans were not destined to come true as the Civil War in European Russia was over soon.

Conclusion

During the Civil War, many contemporaries (and many historians followed them in that) viewed Anton Kartashev in the political context as a typical Kadet, which is quite natural because he was a member of the Central Committee of the Constitutional Democratic Party. At the same time, he cannot be called a typical Kadet. In a letter to Ariadna Tyrkova-Williams, he wrote:

For me, being a Kadet could never be a “worldview”! My conscience was only in a bloc with it.⁷⁴

Nevertheless, during the Civil War he travelled the path typical of many right-wing Kadets. In his views, Kartashev shifted to the right, evolving from Christian liberalism into Orthodox conservative beliefs. At a meeting with the representatives of the Russian community in Reval on June 6, 1919, Kartashev stated: “We are no longer the Kadets who once let power slip from our hands; now we will be able to be cruel.”⁷⁵ Vladimir Pilkin described Kartashev’s political views in October 1919 as follows:

He is for military dictatorship. . . He is an intelligent man, but a democrat by mistake, that is, actually, not a democrat at all.⁷⁶

In his diary dated October 1920, Pilkin cited a typical conversation with Kartashev:

⁷² “From the Archive of the Organizers of the Civil War and Intervention in Soviet Russia,” 97–98.

⁷³ Pilkin, *In the White Struggle in the Northwest*, 378.

⁷⁴ Kanishcheva, *Heritage of Ariadna Vladimirovna Tyrkova*, 822.

⁷⁵ Shchegolev, *Yudenich near Petrograd. From the White Memoirs*, 39.

⁷⁶ Pilkin, *In the White Struggle in the Northwest*, 198.

“Why, you are promoting Pobedonostsev’s ideas, Anton Vladimirovich,” I tell him when he begins to assert that the people cannot decide their own destiny, and the educated people decide the destiny for them. “And what of it?” Anton Vladimirovich answers. “The thing is how this destiny will be decided.” Yes, but who can say that owns the truth! After all, Pobedonostsev probably believed that he was deciding the destiny of Russia in the best way.⁷⁷

The Constitutional Democratic Party was one of the strongholds of democratic values, but during the Civil War Anton Kartashev could not be classified among the defenders of these values. His speech on July 23, 1919 at the Kadet meeting to discuss the relations of the White movement with the Entente is revealing. Kartashev considered it necessary “to ‘please’ Europe once again by accepting its demands for democratic reforms.” Josif Hessen asked in bewilderment, “Why does Kartashev think that the democratic color of our attempts to revive Russia means ‘pleasing’ Europe?” Kartashev replied with a long speech:

Bolshevism is an indicator of the tormenting quest of the national soul; neither the generals nor Europe will save us from it; we need some stronger, new words, maybe even stronger and more destructive than those proclaimed by the Bolsheviks... Neither Kolchak nor Denikin, who might fail in the same way as Kolchak did, will heal the Russian soul... Something new is needed, something strong, which is felt by intuition but is difficult to be reached with the mind. Therefore, the petty demands of the West that we should submit a democratic agenda, he, Kartashev, a democrat, considers both stupid and vulgar, because these demands are disproportionate to the huge process that is taking place in the national soul.⁷⁸

It is not surprising that having such views, Kartashev was perceived by his contemporaries as “a democrat by mistake.”

Associating his destiny with the White movement, Kartashev turned a blind eye to many of its cruelties and anti-democratic tendencies. He explained his point of view as follows:

There was no army and no military men other than those of the old regime. It was necessary either to accept them as they were or to cowardly abandon the White struggle out of fear of reaction, which our socialists and “constituent assembly supporters” consistently came to. “He that feareth every bush must never go a-birding,” and to fear the right views of the officers simply meant to fear the success of their weapons... We should either reject the principle of armed frontline battle at all or accept it with all its cruel and dictatorial inconveniences and consequences so that we could achieve the main goal.⁷⁹

⁷⁷ Pilkin, *In the White Struggle in the Northwest*, 381.

⁷⁸ Margulies, *Year of Intervention*, vol. 2, 123–24.

⁷⁹ Kartashev, “Northwestern Front of Gen. Yudenich,” 1.

This point of view quite naturally made Kartashev one of the main ideologists of the principle of “uncompromising attitude” towards the Soviet political system.

Список литературы

Антощенко А.В. Письма бывшего министра Временного правительства А.В. Карташева из Петропавловской крепости // Вестник архивиста. – 2017. – № 4. – С. 297–308.

Беннигсен Э.П. Записки (1917–1955): в 2 т. Т. 2 / составитель А.Г. Римский-Корсаков; редактор Л.И. Заковоротная. – Москва: Изд-во им. Сабашниковых, 2018. – 696 с.

Бычков С.П. Свобода и несвобода: Мысли о Боге, революции и России (комплекс документов из дневников С.П. Каблукова и замечаний З.Н. Гиппиус) // Мир историка: историографический сборник / под редакцией Г.К. Садретдинова, В.П. Корзун. – Омск: Омский государственный университет, 2006. – Вып. 2. – С. 430–471.

Дневник П.Н. Милюкова. 1918–1921 / составитель Н.И. Канищева. – Москва: РОССПЭН, 2004. – 847 с.

Думова Н.Г. Кадетская контрреволюция и ее разгром (октябрь 1917–1920 гг.). – Москва: Наука, 1982. – 416 с.

Интервенция на Северо-Западе России (1917–1920 гг.) / ответственный редактор В.А. Шишкин. – Санкт-Петербург: Наука, 1995. – 395 с.

Карташев А.В. Международно-политическая обстановка с.-з. армии ген. Юденича // Возрождение. – Париж. – 1931. – 22 августа. – С. 2.

Карташев А.В. Северо-Западный фронт ген. Юденича // Россия и славянство. – Париж. – 1931. – 22 августа. – С. 1–3.

Кирдецов Г.Л. У ворот Петрограда (1919–1920). – Москва: Кучково поле, 2016. – 352 с.

Маннергейм К.Г. Мемуары. – Москва: Вагриус, 1999. – 510 с.

Маргулиес М.С. Год интервенции: в 3 т. – Берлин: З.И. Гржебин, 1923. – Т. 2. – 327 с.

Набоков К.Д. Испытания дипломата. – Санкт-Петербург: Симпозиум, 2014. – 320 с.

Пайнс Р. Струве. Биография: в 2 т. Т. 2. Струве: правый либерал, 1905–1944. – Москва: Московская школа политических исследований, 2001. – 680 с.

Пилкин В.К. В Белой борьбе на Северо-Западе: Дневник 1918–1920. – Москва: Русский путь, 2005. – 640 с.

Смолин А.В. Белое движение на Северо-Западе России (1918–1920 гг.). – Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 1999. – 439 с.

Смолин А.В. У закрытых дверей Версальского дворца. Парижская мирная конференция и русская дипломатия в 1919 году. – Санкт-Петербург: Наука, 2017. – 419 с.

Устрялов Н.В. Избранные труды // составители: В.Э. Багдасарян, М.В. Дворковая. – Москва: РОССПЭН, 2010. – 888 с.

Хандорин В.Г. Национальная идея и адмирал Колчак. – Москва: Русский фонд содействия образованию и науке, 2017. – 624 с.

Холодковский В.М. Финляндия и Советская Россия. 1918–1920. – Москва: Наука, 1975. – 267 с.

Цветков В.Ж. Белое дело в России: 1917–1919 гг. – Москва: Яуза-Каталог, 2019. – 1056 с.

Шмелев А.В. Внешняя политика правительства адмирала Колчака (1918–1919 гг.). – Санкт-Петербург: Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2017. – 266 с.

Юденич под Петроградом. Из белых мемуаров / под редакцией П.Е. Щеголева. – Ленинград: Красная газета, 1927. – 256 с.

Dobson Ch., Miller J. *The Day We Almost Bombed Moscow: The Allied War in Russia, 1918–1920.* – London: Hodder & Stoughton Ltd, 1986. – 288 p.

MacMillan M. *Paris 1919: Six Months That Changed the World.* – New York: Random House, 2002. – 570 p.

Rosenberg W. *Liberals in Russian revolution: The Constitutional-Democratic party, 1917–1921.* – Princeton: Princeton University Press, 1974. – 534 p.

Smith J.R. *Finland and the Russian Revolution, 1917–1922.* – Athens: University of Georgia Press, 1958. – 251 p.

Thompson J.M. *Russia, Bolshevism, and the Versailles Peace.* – Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1966. – 440 p.

References

Antoshchenko, A.V. “Pis'ma byvshego ministra Vremennogo pravitel'stva A.V. Kartasheva iz Petropavlovskoi kreposti” [Letters of the former Minister of the Provisional Government A.V. Kartashev from the Peter and Paul Fortress]. *Vestnik arkhivista*, no. 4 (2017): 297–308. (In Russian)

Bennigsen, E.P. *Zapiski (1917–1955)* [Notes (1917–1955)], compiled by A.G. Rimskii-Korsakov, edited by L.I. Zakovorotnaya, 2 vols., vol. 2. Moscow: Izdatel'stvo im. Sabashnikovykh, 2018. (In Russian)

Bychkov, S.P. “Svoboda i nesvoboda: Mysli o Boge, revolyutsii i Rossii (kompleks dokumentov iz dnevnikov S.P. Kablukova i zamechanii Z.N. Gippius)” [Freedom and lack of freedom: Thoughts about God, revolution and Russia (a collection of documents from the diaries of S.P. Kablukov and notes by Z.N. Gippius)]. In *Mir istorika: istoriograficheskii sbornik* [The World of the Historian: collected historiographical works], edited by G.K. Sadretdinova and V.P. Korzun, iss. 2 (Omsk: OmGU, 2006), 430–71. (In Russian)

Dnevnik P.N. Milyukova. 1918–1921 [The diary of Pavel Milyukov. 1918–1921]. Compiled by N.I. Kanishcheva. Moscow: ROSSPEN, 2004. (In Russian)

Dobson, Ch., and J. Miller. *The Day We Almost Bombed Moscow: The Allied War in Russia, 1918–1920.* London: Hodder & Stoughton Ltd, 1986.

Dumova, N.G. *Kadetskaya kontrrevolyutsiya i ee razgrom (oktyabr' 1917–1920 gg.)* [The Kadet counterrevolution and its defeat (October 1917–1920)]. Moscow: Nauka, 1982. (In Russian)

Kartashev, A.V. “Mezhdunarodno-politicheskaya obstanovka s.-z. armii gen. Yudenicha” [International political situation of the Northwestern Army of Gen. Yudenich]. *Vozrozhdenie* (Paris), August 22, 1931. (In Russian)

Kartashev, A.V. “Severo-Zapadnyi front gen. Yudenicha” [Northwestern front of Gen. Yudenich]. *Rossiya i slavyanstvo* (Paris), August 22, 1931. (In Russian)

Khandorin, V.G. *Natsional'naya ideya i admiral Kolchak* [The national idea and Admiral Kolchak]. Moscow: Russkii fond sodeistviya obrazovaniyu i nauke, 2017. (In Russian)

Kholodkovskii, V.M. *Finlyandiya i Sovetskaya Rossiya. 1918–1920* [Finland and Soviet Russia. 1918–1920]. Moscow: Nauka, 1975. (In Russian)

Kirdetsov, G.L. *U vorot Petrograda (1919–1920)* [At the gate of Petrograd (1919–1920)]. Moscow: Kuchkovo pole, 2016. (In Russian)

MacMillan, M. *Paris 1919: Six Months That Changed the World.* New York: Random House, 2002.

Mannerheim, K.G.E. *Memuary* [Memoirs]. Moscow: Vagrius, 1999. (In Russian)

Margulies, M.S. *God interventsii* [Year of intervention], 3 vols., vol. 2. Berlin: Z.I. Grzhebin, 1923. (In Russian)

- Nabokov, K.D. *Ispytaniya diplomata* [Ordeals of the diplomat]. St Petersburg: Simpozium, 2014. (In Russian)
- Pilkin, V.K. *V Beloi bor'be na Severo-Zapade: Dnevnik 1918–1920* [In the White struggle in the Northwest: Diary 1918–1920]. Moscow: Russkii put', 2005. (In Russian)
- Pipes, R. *Struve. Biografiya* [Struve. A biography], 2 vols., vol. 2. *Struve: pravyy liberal, 1905–1944* [Struve: liberal on the right, 1905–1944]. Moscow: Moskovskaya shkola politicheskikh issledovaniy, 2001. (In Russian)
- Rosenberg, W. *Liberals in the Russian Revolution: The Constitutional Democratic Party, 1917–1921*. Princeton: Princeton University Press, 1974.
- Shchegolev, P.E., ed. *Yudenich pod Petrogradom. Iz belykh memuarov* [Yudenich near Petrograd. From the White memoirs]. Leningrad: Krasnaya Gazeta, 1927. (In Russian)
- Shishkin, V.A., ed. *Interventsiya na Severo-Zapade Rossii (1917–1920 gg.)* [Intervention in Northwest Russia (1917–1920)]. St Petersburg: Nauka, 1995. (In Russian)
- Shmelev, A.V. *Vneshnyaya politika pravitel'stva admirala Kolchaka (1918–1919 gg.)* [Foreign policy of the government of Admiral Kolchak (1918–1919)]. St Petersburg: Evropeiskii universitet v Sankt-Peterburge, 2017. (In Russian)
- Smith, J.R. *Finland and the Russian Revolution, 1917–1922*. Athens: University of Georgia Press, 1958.
- Smolin, A.V. *Beloe dvizhenie na Severo-Zapade Rossii (1918–1920 gg.)* [The White movement in the Northwest of Russia (1918–1920)]. St Petersburg: Dmitrii Bulanin, 1999. (In Russian)
- Smolin, A.V. *U zakrytykh dverei Versal'skogo dvortsa. Parizhskaya mirnaya konferentsiya i russkaya diplomatiya v 1919 godu* [At the closed doors of the Palace of Versailles. Paris Peace Conference and Russian diplomacy in 1919]. St Petersburg: Nauka, 2017. (In Russian)
- Thompson, J.M. *Russia, Bolshevism, and the Versailles Peace*. Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1966.
- Tsvetkov, V.Zh. *Beloe delo v Rossii: 1917–1919 gg.* [The White cause in Russia: 1917–1919]. Moscow: Yauza-Katalog, 2019. (In Russian)
- Ustryalov, N.V. *Izbrannyye trudy* [Selected Works], compiled by V.E. Bagdasaryan and M.V. Dvorkovaya. Moscow: ROSSPEN, 2010. (In Russian)

Андрей Николаевич Егоров

Доктор исторических наук,
Заведующий кафедрой
истории и философии,

Череповецкий государственный университет
Череповец, Россия

<http://orcid.org/0000-0002-1196-3748>

anegorov65@mail.ru

Andrei N. Egorov

Doctor of Historical Sciences,
Head of the Department
of History and Philosophy

Cherepovets State University
Cherepovets, Russia

<http://orcid.org/0000-0002-1196-3748>

anegorov65@mail.ru